

И.Ф. Нильский

Семейная жизнь в русском расколе в
настоящее царствование. Отношение
к вопросу о браке заграничных
раскольников беспоповцев

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 861-934.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РУССКОМЪ РАСКОЛѢ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ЦАРСТВОВАНИЕ.

(Отношеніе къ вопросу о бракѣ заграничныхъ раскольниковъ-безпопцевъ).

Трудно сказать, какими соображеніями руководилось правительство прошлаго царствованія, преслѣдуя расколъ разнаго рода строгими мѣрами и гражданскими ограниченіями, указанными нами во второмъ выпускѣ «Семейной жизни въ русскомъ расколѣ»; но несомнѣнно одно, что репрессивный образъ дѣйствій правительства въ отношеніи къ заблуждающимъ считался самою властію мѣрою частною, исключительною, вызванною разнаго рода случайными обстоятельствами и, слѣдовательно, мѣрою временною (¹). «Общею же мѣрою противъ всѣхъ раскольниковъ» и «самымъ свойственны ъ орудіемъ для обращенія заблуждающихъ всякаго рода», по сознанию самого правительства, могло и должно было быть «вразумленіе» заблуждающихъ «въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства» и «предварительно умственное образованіе или обученіе на-

(¹) Собран. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 368—9, 467 и др. смес. Собран. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 795

рода (¹)». Не удивительно послѣ этого, если въ первые же годы настоящаго царствованія. — когда учрежденіемъ въ духовныхъ школахъ, такъ называемыхъ, миссіонерскихъ отдѣленій и назначеніемъ въ епархіи, зараженные расколомъ, особенныхъ священниковъ-миссіонеровъ съ спеціальною обязанностию «дѣйствовать на раскольниковъ, стоя на апостольской ногѣ. т. е. безъ всякаго пособія мѣстной полиціи (²)», духовенству были открыты всѣ средства къ изученію раскола и къ благотворному дѣйствованію на заблуждающихся, — произошла перемѣна и въ отношеніяхъ свѣтской власти къ неразумнымъ ревнителямъ старины и мало по малу стали отмѣняться ею тѣ строгія мѣры противъ нихъ, какія употреблялись въ прошлое царствованіе, а особенно въ концѣ этого царствованія. Не входя въ подробное изложеніе всѣхъ распоряженій, какія изданы въ настоящее царствованіе по вопросу о расколѣ, мы укажемъ только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ нашему предмету.

Въ 1856 году, вслѣдствіе значительной убыли въ народъ—съ одной стороны вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, съ другой вслѣдствіе бывшихъ въ войскѣ эпидемическихъ болѣзней,—убыли, отъ которой «многія состоянія могли бы быть обременены платежемъ излишнихъ податей и исправленіемъ повинностей, несообразныхъ съ населеніемъ», назначена была новая десятая ревизія (³). Когда въ 1857 году, при производствѣ этой народной переписи, возникли со сто-

(¹) Собран. повѣст. по ч. раск. 1858 г. стр. 248; свес. стр. 222—3.

(²) Собран. повѣст. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 586.

(³) Статист. табл. Росс. импер. выд. 2, 1863 г. стр. 145.

роны нѣкоторыхъ вѣдомствъ вопросы: 1) слѣдуетъ ли сохранить установленный въ 1850 году (во время девятой переписи) порядокъ внесенія въ ревизію семействъ раскольниковъ поповщинской секты. 2) какъ записывать женщинъ, сожителствующихъ съ раскольниками безпоповщинской секты: при мужчинахъ ли, съ которыми онѣ живутъ, какъ то производилось до 9-й ревизіи, или при семействахъ, къ которымъ онѣ принадлежать по рожденію, и 3) слѣдуетъ ли дѣтей безпоповщинскихъ раскольниковъ показывать въ сказкахъ незаконнорожденными, или записывать ихъ на общемъ основаніи. — 14 сентября того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе—«придерживаться того порядка записыванія, какой существовалъ, начиная съ третьей по восьмую ревизію включительно» ⁽¹⁾; а это значило, что женъ всѣхъ вообще раскольниковъ нужно было признавать женами, а дѣтей законными дѣтьми ихъ ⁽²⁾. Уже одно это распоряженіе ясно показывало, что новое правительство рѣшилось поставить себя въ другія, болѣе мягкія отношенія къ заблуждающимся, чѣмъ какъ было это прежде. Когда же, въ 1858 г., святѣйшій синодъ, «во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 24 день апрѣля журнала секретнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, касательно мѣръ въ вразумленію заблуждающихся», предписалъ епархіальнымъ архіереямъ «строго обязать мѣстныхъ благочинныхъ, миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, дабы они усугубили пастырскую ревность о пресвѣщеніи утопающихъ въ заблужденіяхъ раскола кроткими, христіанской любви и терпѣніи

(1) Собр. посг. по ч. раск. 1858 г. стр. 667—8.

(2) Тамъ же, стр. 534 и 550.

исполненными, увѣщаніями и назидательными, при всякомъ удобномъ случаѣ, собесѣдованіями съ ними, о повсемѣстномъ непремѣнномъ обученіи народа первымъ началамъ вѣры, въ предупрежденіе совращенія въ расколъ» и проч. и проч. ⁽¹⁾),—а министерство внутреннихъ дѣлъ, также по Высочайшему повелѣнію, разослало всѣмъ начальникамъ губерній «Наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся», разосланное въ свою очередь и синодомъ въ синодальныя конторы, синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, «бъ должному и непремѣнному съ ихъ стороны распоряженію и исполненію ⁽²⁾»: тогда окончательно выяснился взглядъ на расколъ новаго правительства и опредѣлились отношенія его къ заблуждающимъ.

Такъ какъ «Наставленіе», о которомъ мы сказали, доселѣ служить главнымъ основаніемъ для всѣхъ дѣйствій въ отношеніи къ заблуждающимъ, какъ власти духовной, такъ и свѣтской; то мы считаемъ не лишнимъ привести, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые его параграфы, такъ или иначе касающіеся разсматриваемаго нами вопроса. «Всѣ полицейскія распоряженія, глаголютъ «Наставленіе», въ отношеніи противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ, принадлежатъ гражданской власти, духовенство же въ подобныя распоряженія не вмѣшивается, ограничиваясь кругомъ дѣйствій чисто духовныхъ (§ 2); духовное и гражданское начальства въ основаніи своихъ дѣйствій съ раскольниками соблюдаютъ коренное правило, по которому состоящіе въ

⁽¹⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 823—4.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 830.

расколѣ отъ рожденія (т. е. когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколѣ) не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ строго воспрещается распространять свои заблужденія между православными и вообще уклоняться отъ исполненія общихъ, законами опредѣленныхъ, правилъ благоустройства (§ 5); вмѣстѣ съ исполненіемъ существующаго закона о непреслѣдованіи давнишнихъ раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, не допуская отнюдь православныхъ къ совращенію въ расколѣ, гражданское начальство заботится, чтобы, при исправленіи раскольниками требъ по своимъ обрядамъ, не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства раскола, соблазнительнаго для православныхъ, а потому гражданское начальство отнюдь не дозволяетъ совершенія раскольническихъ обрядовъ явно, или съ признаками публичнаго оказательства (§ 5) (1); домогательства раскольниковъ о дозволеніи имъ вступить въ бракъ, окрестить младенца, или похоронить умершаго по ихъ обрядамъ, оставлять безъ всякаго дѣйствія и, не заводя никакой переписки по таковымъ домогательствамъ, объявлять просителямъ, что *правительство не вмѣшивается въ заблужденія, противныя правиламъ истинной церкви* (§ 6); къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать,

(1) Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола должно разумѣть: крестные ходы, пѣніе въ моленную и такое пѣніе внутри моленныхъ, которое слышно было бы въ оныхъ; торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбища въ мантияхъ, клобукахъ и иныхъ раскольническихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ пѣніемъ; пошеніе раскольниками монашескаго одѣянія; открытіе вновь раскольническихъ моленныхъ; поставленіе надъ моленными новыхъ крестовъ, или возобновленіе старыхъ и улобленіе въ моленныхъ или при оныхъ колоколовъ.

какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ совращеніи имъ православнаго въ свой расколъ. или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола, послужившемъ соблазномъ для православныхъ. отнюдь не приступая къ слѣдствію по однимъ только слухамъ, основаннымъ на бездоказательныхъ свѣдѣніяхъ (§ 11); при производствѣ слѣдствій о совратителяхъ и совращенныхъ. на которыхъ укажетъ епархіальное начальство. ограничиваться приведеніемъ въ полноту и ясность обстоятельствъ, составляющихъ только сущность указанного случая, отнюдь не вдаваясь въ изслѣдованіе обстоятельствъ постороннихъ и не привлекая къ дѣлу лицъ, не принимавшихъ въ ономъ прямого участія.» (§ 12) ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ. по смыслу приведенныхъ параграфовъ «Наставленія», только публичное оказательство раскола и совращеніе въ расколъ православныхъ запрещено нынѣ заблуждающимъ; всѣ же другія сектантскія дѣйствія свободны отъ вмѣшательства въ нихъ власти. и раскольники въ наше время могутъ устроить свою внутреннюю религіозную жизнь, какъ имъ вздумается, не уклоняясь только «отъ исполненія общихъ, законами опредѣленныхъ. правилъ благоустройства». А это значитъ, что—придетъ ли охота какому либо поморцу проповѣдывать своимъ единовѣрцамъ о необходимости брачной жизни и о мнимо законной возможности вступать въ бракъ безъ благословенія священника, по одному взаимному согласію между женихомъ и невѣстою.—онъ можетъ дѣлать свое дѣло и даже вѣнчать браки. не опасаясь за это преслѣдованія со стороны власти. лишь бы

(1) Собр. пост. по ч. расг. 1860 г. кн. 2, стр. 830—5.

только совершали браки не «торжественно». Явится ли въ свою очередь у какого либо истяго послѣдователя «премудраго Ѳеодосія» желаніе сказать почитателямъ Ковылина слово въ пользу дѣвства и въ отрицаніе брака, — онъ въ правѣ надѣяться, что такая рѣчь не лишитъ его права оставаться «призрѣнцемъ богадельни, что при Преображенскомъ кладбищѣ» въ Москвѣ, и не послужитъ поводомъ къ далекому и не легкому путешествію за интересный только для свободныхъ туристовъ Кавказъ, какъ это часто случалось въ прошлое царствованіе ⁽¹⁾; хотя и нынѣ за распространеніе своего ученія среди православныхъ Ѳеодосѣвецъ можетъ лишиться всѣхъ правъ состоянія и попасть въ закавказскій край ⁽²⁾. Мало этого: если бы кому либо вздумалось доказать подобному защитнику всеобщаго безбрачія, что порядокъ семейной жизни, какой онъ проповѣдуетъ, можетъ вести и на самомъ дѣлѣ ведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ для общества и государства, — современный намъ Ѳеодосѣвецъ имѣетъ право, въ качествѣ угнѣтенной невинности, протестовать противъ такой инсинуаціи и свой протестъ въ видѣ «отповѣди» даже напечатать въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ ⁽³⁾. Наконецъ поповны, не смотря на 7-й § «Наставленія», предписывающій гражданскому начальству «имѣть самое строгое наблюденіе за недопущеніемъ на будущее время изъ-за границы раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ», вѣроятно, въ силу особаго указа отъ 2 го октября 1858 года ⁽⁴⁾, приобрѣли себѣ въ наше

(1) Собр. поет. по ч. раск. 1858 г. стр. 322.

(2) Голосъ 1858 г. № 235; 1859 г. № 227.

(3) Соврем. Лѣтоп. 1864 г. № 33; Москв. Вѣд. 1866 г. № 202.

(4) Собр. поет. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 625—6.

время столько разныхъ Антоніевъ, Пафутіевъ, Кононовъ и проч., что безъ затрудненія могутъ не только вступать въ браки съ благословенія своихъ лжепастырей, но даже созывать «вселенскіе соборы» для совѣщаній о «своихъ дѣлахъ». Однимъ словомъ: въ настоящее царствованіе, благодаря объявленной правительствомъ терпимости къ заблуждающимъ, въ рѣшеніи вопроса о бракѣ раскольники могутъ быть болѣе искренни, чѣмъ какъ это было въ прошлое царствованіе, когда, подъ вліяніемъ строгихъ мѣръ власти, не рѣдко вступали въ бракъ и даже вѣнчались въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ тѣ изъ заблуждающихъ, кои въ душѣ смотрѣли на брачное сожительство, какъ на непрерывно продолжающійся блудъ, и признавали законною только жизнь мнимо-дѣвственную.

Что же мы видимъ въ современномъ намъ обществѣ заблуждающихъ? Послѣ многолѣтняго принужденія со стороны правительства прошлаго царствованія къ правильной семейной жизни, признали ль они въ настоящее время — «время свободы» — бракъ дѣломъ не только необходимымъ, но и законнымъ. Или по прежнему дѣлятся изъ-за этого вопроса на враждебныя одна другой партіи, какъ это было и въ прошлое царствованіе? Къ сожалѣнію, снисходительность къ расколу настоящаго правительства не вразумила заблуждающихъ; напротивъ, они воспользовались ею только для того, чтобы свободнѣе разсѣивать въ народѣ свое лжеученіе. Ѳедосѣевскіе наставники и вожаки, притихшіе — было въ послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича и даже снисходительно относившіеся къ тѣмъ изъ своихъ, осо-

бенно богатыхъ, ученыхъ, которые, подъ предлогомъ «страха», а на самомъ дѣлѣ по требованію природы, такъ или иначе вступали въ браки,—теперь, съ наступленіемъ «времени свободы», снова подняли свои головы и снова стали требовать отъ всѣхъ непремѣннаго безбрачія. И если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что разные Филипы Осиповы, Макары Стукачевы, Алексѣи Михѣевы, Егоры Гавриловы и другія Ѳедосѣевскія знаменитости нашихъ дней, начавшія снова свою проповѣдь о всеобщемъ безбрачіи, пользовались и пользуются въ средѣ своихъ единовѣрцевъ необыкновеннымъ почетомъ и уваженіемъ (1); то поймемъ, какая опасность грозила распространившемуся—было въ прошлое царствованіе ученію о необходимости и законности брачной жизни въ средѣ поморцевъ и даже Ѳедосѣевцевъ. Къ счастью нравственнаго чувства, въ то время, какъ разслабленный Стукачевъ доживалъ въ пріютахъ Преображенскаго кладбища свои тяжелые, послѣдніе годы, уча всѣхъ и каждого безбрачію и извинуя развратъ (2), становится во главѣ Ѳедосѣевского и, можно сказать, даже всего безпоповщинскаго раскола человѣкъ, которому суждено было Промысломъ сдѣлаться въ наши дни защитникомъ брака и сдѣлать для раскола въ этомъ отношеніи, быть можетъ, больше, чѣмъ сколько сдѣлали для него разные Иваны Алексѣевы, Василія Емельяновы, Скочковы, Любопытные и другіе безпо-

(1) Объ уваженіи, какикъ пользовался напр. Макаръ Пвановъ Стукачевъ среди московскихъ Ѳедосѣевцевъ, можно судить по «слову», сказанному однимъ изъ его послѣдователей «въ день его сорокодневнаго помяновенія» и напечатанному въ 2 й книжкѣ заграничнаго изданія «Истина» (т. 62—74).

(2) Душепоз. чтен. 1868 г. ч. III, стр. 23.

повицянскіе дѣятели прошлаго и первой половины настоящаго столѣтій. Мы разумѣемъ инока Павла прусскаго, нынѣ игумена и настоятеля единовѣрческаго Никольскаго монастыря, что на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Не думали, конечно, вожди Преображенскаго кладбища, что молодой человѣкъ, котораго они въ половинѣ сороковыхъ годовъ пріютили у себя на кладбищѣ и которымъ за его любознательность, начитанность, строгое поведеніе и добросердечность не могли налюбоваться, чрезъ 10 съ небольшимъ лѣтъ сдѣлается самымъ непобѣдимымъ противникомъ ихъ бракоборнаго ученія; а между тѣмъ на дѣлѣ оказалось такъ. Чтобъ понять, какъ инокъ Павелъ, рожденный и воспитанный въ едосѣвскомъ расколѣ, дошелъ до признанія необходимости и законности брачной жизни и почему его ученіе объ этомъ предметѣ встрѣтило себѣ большое сочувствіе среди безпоповцевъ и имѣло громадный успѣхъ, — необходимо сказать нѣсколько словъ о его прежней жизни до перехода его на сторону брачныхъ безпоповцевъ.

Инокъ Павелъ ⁽¹⁾, въ мірѣ Петръ, родился въ 1820-мъ году въ городѣ Сызрани, симбирской губерніи. Происходя отъ родигезей, которые только числялись православными, а на самомъ дѣлѣ принадлежали къ едосѣвскому толку, Петръ хотя былъ крещенъ православнымъ священникомъ, но воспитывался въ правилахъ и понятіяхъ той секты, къ которой при-

(1) Объ о. Павлѣ было немало писано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; лучшая и болѣе другихъ вѣрная и полная біографія его написана Н. И. Субботинымъ и помещена въ 7 и 8 №№ Современной Лѣтописи за 1868 годъ; въ своемъ разсказѣ объ инокѣ Павлѣ мы будемъ пользоваться по преимуществу свѣдѣніями этой біографіи, не оставляя безъ вниманія и другихъ источниковъ, которые укажемъ въ своемъ извѣстѣ.

надлежали родители. Наученный, по обыкновенію большинства раскольниковъ, грамотѣ еще въ малолѣтствѣ, Петръ скоро познакомился, благодаря своей любознательности, не только съ ученіемъ едосѣвцевъ, но и съ другими главными отраслями раскола. Дѣло въ томъ, что мать Петра по рожденію принадлежала къ поповщинѣ и только по выходѣ за мужъ приняла едосѣвское ученіе. Навѣщая свою дочь, дѣдъ Петра часто вступалъ съ своимъ зятемъ въ словопренія о вѣрѣ, а маленькій Петръ былъ постояннымъ слушателемъ этихъ словопреній и всегда болѣе сочувствовалъ отцу, чѣмъ дѣду; и это—не по чувству только ближайшаго родства, но и потому, что строгое (въ теоріи) и съ догматической и съ нравственной стороны ученіе, какое проповѣдуютъ едосѣвцы, производило на Петра сильнѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ непослѣдовагельная во многихъ отношеніяхъ доктрина поповцевъ. Особенно увлекался Петръ, когда отецъ его начиналъ рѣчь о мірѣ, какъ царствѣ антихриста, о необходимости разорвать съ нимъ для спасенія души всѣ связи и проч. Эти же рѣчи были причиной и того, что Петръ съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ влеченность къ иночеству, которая еще болѣе усилилась въ немъ съ того времени, какъ онъ сталъ знакомиться съ разными едосѣвскими наставниками. 18 лѣтъ отъ роду Петръ уже дѣлается отшельникомъ. Не имѣя въ виду ни одной едосѣвской обители, гдѣ бы можно было поселиться, онъ выпросилъ у отца небольшую, построенную въ саду, келью и заключился въ ней на уединенную жизнь. Здѣсь однимъ изъ едосѣвскихъ стариковъ Петръ принять былъ окончательно въ едосѣвское согласіе, т. е.

былъ перекрещенъ и обязался «не міршитъ» болѣе. Черезъ годъ съ небольшимъ мы встрѣчаемъ Петра на пасѣкѣ отца—за десять верстъ отъ города. Жизнь въ саду—вблизи шума городского показалаъ Петру недостаточно уединенною, и вотъ онъ поселяется въ лѣсу лицомъ къ лицу съ природой и съ своими собственными думами. Какъ проводилъ здѣсь свои лучшіе годы молодой аскетъ, — мы не знаемъ; но знаемъ, что скоро слухъ о немъ распространился между окрестными раскольниками и Петръ пріобрѣлъ у нихъ такое уваженіе, что сами еедосѣвскіе наставники стали обращаться къ нему за помощью въ исправленіи разныхъ духовныхъ потребъ. — такъ, что Петръ иногда вынужденъ былъ совершать перекрещиванье. Но по той мѣрѣ, какъ еедосѣвцы болѣе и болѣе приназывались къ молодому отшельнику, самъ Петръ начиналъ чувствовать къ своимъ братіямъ по вѣрѣ недовѣріе; мало этого: онъ сталъ замѣчать въ самомъ ученіи, котораго держался, разнаго рода несообразности. Дѣло въ томъ: что сызранскіе еедосѣвскіе наставники, по примѣру большинства вождей еедосѣвскаго раскола, проповѣдуя безбрачіе и требуя отъ всѣхъ дѣвства, естественно, не могли благосклонно смотрѣть не только на бракъ въ строгомъ смыслѣ, который еедосѣвцы отрицаютъ, но даже на постоянное, открытое сожитіе мужчины съ женщиной, которое, по понятію еедосѣвцевъ, имѣетъ уже нѣкоторое значеніе брака, и въ тоже время снисходительно относились къ тайному блуду. Если бы все ограничивалось этимъ, Петръ, какъ строгій аскетъ, могъ бы оставаться спокойнымъ; онъ лично не надѣялся заслужить упрека не только за отрицаемый еедосѣ-

евцами бракъ, но даже и за какой либо тайный грѣхъ. Но еедосѣевскіе наставники не ограничивали своего нерасположенія только брачными, которые, какъ измѣнявшіе ученію секты, еще могли въ нѣкоторомъ отношеніи считаться виновными, а простирали свое неблаговоленіе и на дѣтей ихъ, которыя являлись на свѣтъ Божій не по собственной волѣ и, слѣдовательно, не имѣли за собой никакой вины. Такія дѣти въ глазахъ бракоборцевъ были хуже дѣтей, рождавшихся отъ тайнаго блуда; и тогда какъ послѣднія получали у наставниковъ крещеніе безпренятственно, первыхъ они крестили съ большимъ трудомъ и только подъ разными, стѣснительными для родителей, условіями ⁽¹⁾. Петру, какъ родившемуся въ семьѣ и имѣвшему не мало родственниковъ, еще въ дѣтствѣ приходилось, по его словамъ, видѣть не разъ такое не одинаковое отношеніе наставниковъ къ дѣтямъ, рождавшимся въ бракъ и внѣ брака. Понималъ ли Петръ въ то время всю цѣлѣность наставническихъ дѣйствій, или нѣтъ, — не извѣстно; но, по его собственному сознанію, когда онъ самъ сталъ отпирать разные духовныя требы и когда ему самому пришлось крестить дѣтей, онъ призналъ «строгость стариковъ къ младенцамъ вышемѣрною и не находить въ себѣ силъ быть точнымъ ея наблюдателемъ» ⁽²⁾. Былъ и еще пунктъ въ ученіи еедосѣевцевъ, который сталъ смущать Петра, когда онъ «воснулъ дѣлъ настоятельскихъ». Это, такъ называемая, «коварственная исповѣдь», которую употребляли

(1) Объ этихъ условіяхъ см. во второмъ выпускѣ «Семейной жизни въ русск. расколѣ» стр. 19—200.

(2) Письмо къ Павлу, вѣдомое Павлу, стр. 7, 8 и 11.

еодосѣевскіе наставники въ отношеніи къ брачнымъ, чтобы отличить ихъ отъ безбрачныхъ и унижить ихъ предъ послѣдними, и которой сами не усвоили никакого значенія, прибѣгая къ ней только для того, чтобы «стадо ихъ не оскудѣло въ конецъ» (1). «Сіе-то законопреступное лицемѣріе и коварство еодосѣевскихъ наставниковъ въ исповѣди, сознавался послѣ самъ о. Павелъ, всего скорѣе бросилось мнѣ въ глаза и точно также, какъ ихъ жестокость къ младенцамъ, рожденнымъ въ бракѣ, побудило меня ближе вникнуть въ недостатки еодосѣевского ученія» (2).

Чтобы разрѣшить свои недоумѣнія, чтобы тщательно изучить основаніе еодосѣевского толка, а равно и для того, чтобы исполнить давнее свое намѣреніе о постриженіи въ иночество, Петръ рѣшился бросить свою пасѣку и вмѣстѣ самую родину и тайкомъ, не сказавшись ни кому, отправился туда, гдѣ, по убѣжденію иногородныхъ еодосѣевцевъ, процвѣтало въ то время «истинное христіанство». гдѣ еодосѣевскіе наставники были знакомы «съ тайнами царствія Божія», гдѣ находилось много людей, знавшихъ «церковные законы» (3), однимъ словомъ: въ Москву—на Преображенское кладбище. Это было чрезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ Петръ поселился на пасѣкѣ, значить, на 26-мъ году отъ рожденія, въ концѣ 1845, или въ началѣ 1846-го года. Что узналъ здѣсь Петръ, бесѣдуя съ разными знаменитостями Преображенскаго кладбища, начиная съ самого настоятеля его, извѣст-

(1) Объ этой исповѣди см. восток. вып. «Семейной жизни въ русскомъ расколѣ» стр. 200—2.

(2) Изъ воспом. о. Павла стр. 31.

(3) См. выпускъ перв. «Семейн. жизни» стр. 312.

наго Семена Кузьмича, и разрѣшилъ ли онъ свои недоумѣнія. - - мы не знаемъ; но извѣстно, что и въ Москвѣ также, какъ въ Сызрани, Петръ за свою начитанность, безукоризненное поведеніе и почти дѣтское добросердечіе пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе самыхъ почетныхъ лицъ кладбища и самыхъ вліятельныхъ его прихожанъ.

Но какъ ни хорошо было Петру жить въ пріютахъ Преображенскаго кладбища, онъ оставался здѣсь не болѣе года. Любовь къ уединенію не находила себѣ удовлетворенія въ шумной столицѣ и Петръ, по совѣту извѣстнаго Андрея Ларіонова Шутова, тогдашняго казначея Преображенскаго кладбища, а нынѣ епископа владимірскаго Антонія, рѣшившись отправиться для устройства обители, на самыхъ строгихъ иноческихъ правилахъ, не въ Персію, какъ самъ того желалъ, а въ Пруссію, гдѣ съ давнихъ поръ находилось не мало едосѣвцевъ ⁽¹⁾ и гдѣ уже существовалъ небольшой едосѣвскій монастырь, въ которомъ Шутовъ принималъ самое живое участіе. Въ февралѣ 1847 года Петръ уже былъ въ Пруссіи ⁽²⁾, куда прибыли изъ Москвы и еще два старца: Проконій и Антоній. Въ 1849 году Петръ

(1) Первый переездъ раскольниковъ въ Пруссію относится, по выраженію автора «Начала исторіи Прусскаго бенедиктинскаго монастыря», къ „Французскому году“, болѣе же число ихъ переселилось сюда въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія; раскольники, поселившіеся въ Пруссію, принадлежатъ по преимуществу къ едосѣвскому согласію, хотя официально называются филипповцами, или филиппонами (подробнѣе см. объ этомъ въ „Истинѣ“, издаваемой въ Псковѣ святи. Голубовымъ, кн. XVIII, стр. 69—79; смес. „Истину“ издавъ въ Готтингбургѣ, кн. I, л. 59 об.; Сборн. правительствен. свѣдѣн. о раск. Кельсена, выпускъ первый стр. 81—4; Голосъ 1867 г. № 183).

(2) По другимъ извѣстіямъ (Истина, Псков. кн. XI, л. 51 об. и 52), Петръ прибылъ въ Пруссію еще въ 1845 году.

дѣлается прусскимъ подданнымъ и принимаетъ иночество съ именемъ Павла, (¹) а въ 1852 году, послѣ разныхъ приключеній и знакомствъ съ самыми значительными лицами, такъ называемой, австрійской іерархіи, инокъ Павелъ дѣлается настоятелемъ «Григоричева скитка», устроеннаго однимъ изъ наставниковъ прусскихъ едосѣвцевъ (²) и превратившагося вскорѣ при новомъ настоятелѣ въ большую едосѣвскую обитѣль, которая, по словамъ раскольниковъ (³), сдѣлалась для нихъ «свѣтомъ, стоящимъ на свѣщницѣ» (⁴).

Съ полною любовію занялся инокъ Павелъ устройствомъ своего монастыря—не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ. Заботясь о строгомъ порядкѣ церковныхъ службъ и точномъ исполненіи всеми правилъ монастырскаго устава, примѣръ чему подавалъ самъ настоятель, инокъ Павелъ въ то же время обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы поставить братію въ тѣ истинно иноческія отношенія къ себѣ, какъ къ настоятелю, при которыхъ начальникъ монастыря перестаетъ быть начальникомъ, а становится братомъ и слугою подчиненныхъ. Слѣдствіемъ этого было то, что большая часть учениковъ Павла не знали границъ своему довѣрію и преданности къ настоятелю (⁵).

(¹) По другимъ извѣстіямъ (Истина, Неков., кн. XI, л. 52), Петръ еще до прибытія въ Пруссію принималъ иночество въ Стародубскомъ скиту, Черкаговецкой губерніи, и «переменивъ имя въѣхавша бѣльца Петра Иванова Ляднева инокомъ Павломъ».

(²) Истина, Неков., кн. XI, л. 52; кн. XVIII стр. 74.

(³) Истина, Неков., кн. VIII, л. 26 об.

(⁴) Краткія свѣдѣнія о прусскомъ едосѣвскомъ монастырѣ см. въ Истинѣ, изд. въ Іоганнесбургѣ, кн. II, л. 12 и слѣд.; смес. Истину, Неков., кн. XVIII, стр. 69 и слѣд., кн. XI л. 51 и слѣд.

(⁵) Истина, Іоганнесбургъ, кн. II, л. 15.

Но дѣятельность Павла не ограничивалась этимъ. Держась того убѣжденія, что истинно—нравственное совершенство зиждется на основаніи правой вѣры и возможно только подъ условіемъ послѣдней, Павелъ какъ самъ старался узнать истину, такъ и другихъ хотѣлъ вести къ тому же познанію. Съ этою цѣлію онъ сталъ пріобрѣтать для монастыря разнаго рода книги нравственно-догматическаго содержанія, составившія съ теченіемъ времени довольно значительную бібліотеку, и эти книги давалъ читать братіи—и по кельямъ и въ общихъ собраніяхъ. Самъ же между тѣмъ со всеѣмъ усердіемъ занялся изученіемъ писаній св. отцовъ (¹), въ надеждѣ найти въ нихъ разъясненіе своимъ недоумѣніямъ, возбужденнымъ въ немъ разными пунктами еѣдосѣвскаго ученія. Само собою разумѣется, что главнымъ вопросомъ, который занималъ о. Павла и на рѣшеніе котораго онъ обратилъ теперь преимущественное свое вниманіе, былъ вопросъ о бракѣ, который отрицали еѣдосѣвцы и изъ за котораго въ жизни этихъ сектантовъ происходили, какъ видѣлъ Павелъ, вопіющія злоупотребленія, а въ практикѣ еѣдосѣвскихъ наставниковъ замѣчались фарисейское лицемеріе и безчеловѣчная жестокость. Кромѣ давняго желанія разъяснить для себя эту темную сторону ученія и жизни еѣдосѣвцевъ, много Павелъ имѣлъ теперь еще особыя побужденія заняться рѣшеніемъ вопроса о бракѣ. Еще въ то время, какъ Павелъ жилъ въ Москвѣ, онъ узналъ, что кромѣ еѣдосѣвцевъ есть въ расколѣ другіе сектанты, такъ называемые филиповцы, которые еще строже относятся къ браку и рѣшительнѣе проповѣ-

¹) Истина, Нековъ, кн. XI, л. 55.

дуютъ необходимость для всѣхъ дѣвства, чѣмъ сами едосѣвцы. Нѣсколько такихъ сектантовъ находилось и въ Пруссіи ⁽¹⁾, а одного филиповца, по имени Елеазара, Павелъ нашелъ въ монастырѣ—въ числѣ своихъ учениковъ. Этотъ Елеазаръ былъ самымъ жаркимъ защитникомъ всеобщаго безбрачія и каждый разъ, когда иному Павлу приходилось крестить дѣтей, вступалъ съ настоятелемъ въ пренія, доказывая ему, что крестить младенца отъ родителей, живущихъ въ бракѣ, или вѣрище—въ открытомъ сожитіи, нельзя, доколѣ они не разойдутся, что иначе поступать значить быть потаковникомъ блуду и проч.⁽²⁾. Чувало доброе сердце инока Павла, что Елеазаръ говорить не дѣло. Жаль ему было маленькихъ созданій Вожіихъ, которыя Елеазаръ, а за нимъ и другіе, учили презирать, а не призирать; но и идти противъ «устава отцевъ» безъ достаточныхъ основаній было не въ правилахъ инока Павла. Съ другой стороны рѣшенія вопроса о бракѣ требовало и отношеніе къ нему самихъ едосѣвцевъ прусскихъ, среди которыхъ поселился теперь Павелъ—въ своемъ монастырѣ. Хотя, какъ мы сказали прежде, большинство раскольниковъ, перешедшихъ въ Пруссію, принадлежало къ едосѣвскому согласію, отрицающему бракъ; тѣмъ не менѣе безбрачіе, какъ законъ, какъ правило секты, не долго продолжалось среди прусскихъ безпоповцевъ. Въ скоромъ времени, благодаря спокойной жизни въ иновѣрномъ государствѣ, многіе изъ прусскихъ едосѣвцевъ, по примѣру своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ Россіи, если и не при-

(1) Пегина, Логанисбургъ, кн. II, гл. 13.

(2) Изъ воспом. инока Павла стр. 8 и 9.

знали законности брака, стали однако же вступать въ брачныя сожителства между собою ⁽¹⁾, оправдывая себя въ этомъ случаѣ тѣмъ, что «хотя нынѣ законнаго брака нѣтъ, но жениться надо, чтобы не прекратился родъ человѣческій» ⁽²⁾ Но такъ какъ ондобныя сожителства, какъ нарушавшія правила секты, устроились безъ всякихъ формальныхъ обязательствъ, по одному взаимному согласію жениха и невесты, то не удивительно, если и у прусскихъ раскольниковъ скоро стали появляться тѣ же злоупотребленія брачною свободою, какія мы видѣли и у русскихъ безпоповцевъ ⁽³⁾, т. е. сожителство продолжалось только до первыхъ серьезныхъ неудовольствій между вступившими въ него, а затѣмъ мнимый мужъ бросалъ свою жену и дѣтей на произволъ судьбы и бралъ себѣ новую подругу, съ которою перѣдко поступалъ точно также. Эти-то безпорядки и злоупотребленія и были причиною того, что прусское правительство, оставлявшее на первыхъ порахъ раскольниковъ въ покоѣ, признало съ теченіемъ времени необходимымъ вмѣшаться въ ихъ семейную жизнь и издадо законъ, по которому каждый едосѣвецъ могъ взять себѣ для сожителства любимую женщину не иначе, какъ объявивъ объ этомъ предварительно мѣстной гражданской власти. Чиновникъ, назначенный для этого, записывалъ имена желающихъ вступить въ брачное сожителство и эту записъ вывѣшивалъ въ мѣстномъ гражданскомъ управленіи въ теченіе двухъ недѣль—для того, чтобы каж-

(1) Истина, Псков., кн. XVIII, стр. 69.

(2) Странник, 1871 г. Октяб. Хроник., стр. 43.

(3) См. Семейн. жизнь въ русск. раск. вып. 1. стр. 191-3; вып. 2. стр. 127-8 и др.

дый, кто имѣлъ право воспрепятствовать предполагаемому браку, могъ заявить свою претензію; по прошествіи двухъ недѣль, женихъ и невѣста, въ сопровожденіи родителей и свидѣтелей, обязаны были явиться къ тому же чиновнику, который выдавалъ имъ свидѣтельство на бракъ и актъ бракосочетанія записывалъ въ особую книгу; на свидѣтельствѣ и въ книгѣ подписывались молодые, ихъ родители и свидѣтели, и затѣмъ разводъ дозволялся уже только въ случаѣ доказанной невѣрности мужа, или жены (¹). Такой порядокъ вещей относительно брака существовалъ у прусскихъ ефесевцевъ и въ то время, какъ поселился тамъ иннокъ Павелъ, т. е. общество прусскихъ безпоповцевъ дѣлилось на двѣ группы: на безбрачниковъ, считавшихъ законною одну дѣвственную жизнь, и на новоженцовъ (²), которые, хотя не признавали законности брака, тѣмъ не менѣе по разнымъ побужденіямъ вступали въ брачныя сожителства, закрѣплявшіяся гражданскою властію. Въ скоромъ впрочемъ времени такой порядокъ вещей измѣнился. Вѣроятно, подъ вліяніемъ внушеній Алексѣя Михѣича, бракоборство между прусскими раскольниками въ началѣ 50-хъ годовъ усилилось до того, что когда Павелъ возвратился изъ Австріи въ Пруссію, онъ «нашелъ, что тамъ уже не запрещеніи браковъ появились извѣстныя лекарки, которыя давали молодымъ дѣвицамъ снадобья, чтобы не родить» (³).

И вотъ по всѣмъ указаннымъ причинамъ (⁴) иннокъ

(¹) Голосъ 1867 г. № 183.

(²) Цетина, Псков., XVIII, стр. 69.

(³) Страникъ 1871 г. окт. стр. 45.

(⁴) О. Павелъ по собственному свидѣтельству, обратилъ вниманіе на сестринство ефесевскаго ученія о бракѣ первоначально по указу

Павель, ставшій теперь во главѣ прусскихъ раскольниковъ, начинаетъ въ свободные отъ настоятельскихъ трудовъ часы изучать «священное писаніе» (1), съ спеціальною цѣлю узнать, справедливо ли учать еедосѣвцы и другіе безпоповцы, будто нынѣ уже не можетъ быть брака и всякій волей-неволей долженъ проводить жизнь дѣвственную. Къ какимъ результатамъ пришелъ онъ въ своихъ изысканіяхъ о бракѣ, понять не трудно. «Все писаніе, приведемъ собственные слова Павла, сказуетъ не быть браку точію въ воскресеніе изъ мертвыхъ; бракъ есть законъ естества, и Христосъ не наложилъ вѣмъ дѣвство; ученіе апостольское и все ученіе отцевъ церкви единогласно учить о томъ, что для юности возбраненіе браковъ служить поводомъ къ разврату, что мы и изъ писанія усмотрѣли и на дѣлѣ увидали».

Такимъ образомъ въ томъ, что бракъ—дѣло законное, а дѣвство предоставлено доброй волѣ бжлаго, инокъ Павель убѣдился несомнѣнно и довольно скоро. Гораздо труднѣе было ему рѣшить другой вопросъ, именно: какъ могутъ вступать въ законный бракъ безпоповцы, не имѣющіе у себя священства? Мы не знаемъ, какого пути держался инокъ Павель въ рѣшеніи этого послѣдняго вопроса, но знаемъ, что заключеніе къ которому онъ пришелъ по этому предмету, было то, что бракъ, совершенный и безъ священническаго вѣнчанія, по благословенію только родителей и по взаимному согласію брачующихся, съ

занію Пасхутія, когда видѣлся и бесѣдовалъ съ нимъ въ Бѣлой Криницѣ, около 1853 года (Говр. Лѣт. 1867 г. № 39).

(1) Подъ именемъ «священнаго писанія» раскольники разумѣютъ не только св. писаніе въ собственномъ смыслѣ, но и творенія св. отцовъ и другія книги духовнаго содержанія.

обѣтомъ неизмѣнной вѣрности другъ другу. можетъ имѣть законную силу. Мы не думаемъ, чтобы одно «священное писаніе» привело инока Павла къ подобному заключенію въ пользу браковъ безсвященнословныхъ, и полагаемъ, что на такое, а не иное рѣшеніе имъ указанного вопроса большую долю вліянія имѣли тѣ «писанія разныхъ ревностныхъ мужей», которыя впоследствии Павелъ издалъ въ своемъ «Сборникѣ сочиненій о бракахъ», т. е. письменныя произведенія послѣдователей Покровской часовни: Скочкова, Андреяна Сергѣева, Павла Любопытнаго и другихъ, о которыхъ у насъ уже была рѣчь прежде. Какимъ впрочемъ ни было, только иннокъ Павелъ по своимъ воззрѣніямъ на бракъ изъ ведосѣвца превратился въ покровца и съ 1856 года сталъ открыто говорить своимъ ученикамъ о законности брачной жизни. Не мало, конечно, должны были удивиться братія прусской ведосѣвской обители, замѣтивъ такую перемѣну въ убѣжденіяхъ своего уважаемаго настоятеля; но въ скоромъ времени и они сами стали склоняться на его сторону въ вопросѣ о бракѣ. Видимая основательность доказательствъ, которыя приводилъ иннокъ Павелъ въ подтвержденіе законности безсвященнословнаго брака, а главное—его строгая, безупречная жизнь, свидѣтельствовавшая о его глубокомъ уваженіи къ иночеству, къ безбрачію по обѣту, были причиною того, что никто не смѣлъ заподозрить безпристрастіе «учителя» въ отысканіи истины и почти всѣ признали ученіе его правильнымъ. Этому много помогало и тотъ оригинальный способъ, который употреблялъ иннокъ Павелъ, сообщая своей братіи плоды своихъ трудовъ въ отысканіи истины. Для этого онъ

устраивая общія бесѣды, иногда длившіяся за полночь, на которыхъ. изложивъ тотъ или другой пунктъ своего ученія, позволялъ всякому, кто былъ несогласенъ съ настоятелемъ, возражать и приводить свои доказательства въ защиту противоположнаго мнѣнія; и эти споры продолжались до тѣхъ поръ, пока противникъ не оставался безгласнымъ. Само собою понятно, что, при такомъ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, истина выяснялась болѣе и болѣе и становилась доступною людямъ даже предубѣжденнымъ противъ ней.

Когда инокъ Павелъ замѣтилъ, что большинство братіи его монастыря уже согласилось съ нимъ въ признаніи законности брака, — онъ сталъ заботиться, чтобы по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ сдѣлать способными не только понимать справедливость «новаго ученія», но и доказывать ее другимъ. Съ этою цѣлью онъ избралъ изъ среды своихъ подчиненныхъ двухъ молодыхъ иноковъ — Варнаву и Іоанна, которые, по словамъ издателя «Истины», «рѣзко отличались отъ прочей братіи острою понятія и знаніемъ божественнаго писанія», и начинаетъ въ присутствіи всего братства производить «съ ними споры» о бракѣ «отъ священнаго писанія», при чемъ Варнава и Іоаннъ должны были защищать бракъ, а самъ Павелъ возражалъ имъ, «принявъ на себя лице иного согласія». Результатомъ подобныхъ споровъ, происходившихъ «часто», было то, что не только означенные иноки, но и многіе другіе изъ учениковъ Павла сдѣлались способными «отстаивать весьма обстоятельно свое новоженное согласіе (¹)». Приготовивъ такимъ образомъ искусныхъ проповѣдниковъ за-

(¹) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 16.

конности брачной жизни, инокъ Павелъ рѣшился наконецъ приступить къ дѣлу, о которомъ давно мечталъ, — къ перенесенію проповѣди о бракѣ за стѣны монастыря — туда, гдѣ эта проповѣдь могла имѣть практическое приложеніе. Съ этою цѣлю въ 1858 году Павелъ начинаетъ уже открыто проповѣдывать заграничнымъ беспоповцамъ ученіе о необходимости брака и законности браковъ безсвященнословныхъ — и самъ непосредственно и чрезъ своихъ учениковъ, и многіе какъ изъ прусскихъ, такъ и австрійскихъ беспоповцевъ (¹) дѣлаются его послѣдователями.

Не ограничиваясь устною проповѣдью о бракѣ,

(²) Большинство раскольниковъ, находящихся въ Австріи (въ Буковинѣ), принадлежитъ къ поповщинской сектѣ; небольшое число беспоповцевъ находится только въ селеніи Климоуцахъ. До перехода Павла за границу беспоповцы эти не чувствовали брака (Кельсievъ, вып. 1, стр. 90), хотя и принадлежали къ ересьерскому согласію (Истин. Псков. кн. XI, л. 53.); признавая бракъ безъ священнословія незаконнымъ, они, чтобы придать своимъ сочительствамъ хотя видъ законности и тѣмъ успокоить свою совѣсть, „придумали знать къ свою часовню для вѣнчанія брака бѣглыхъ поповъ изъ Бѣлой Кришны, для чего одинъ богатый Климоуцкій беспоповецъ, по имени Тихонъ Федоровъ, сшилъ даже плюсовые священническія ризы, такъ какъ поповцы не пускали своихъ поповъ вѣнчать беспоповщинскіе браки и ризъ имъ не давали“. По съ прибытіемъ въ Климоуцы Павла (1851 году), который въ то время былъ еще „ревностнымъ защитникомъ безбрачія“ (тамъ же л. 55., бракоробство усилилось и между Климоуцкими беспоповцами; хотя и въ это время находилось не мало лицъ, которые не соглашались съ Павломъ и на всѣ его доводы въ пользу всеобщаго безбрачія отвѣчали слѣдующее: „хотя бракъ безъ священника и незаконный, но молодымъ людямъ воспрепятствовать жениться невозможно: ежели будемъ воспрепятствовать жениться, то у насъ въ Климоуцахъ полны сажалки (такъ называются въ Климоуцахъ выкопанныя и обдѣланныя вѣтвистыя для ключевой воды) будутъ наводнены младенцами, — негдѣ будутъ и годы напиться“ (Страницы, 1871 г. окт. стр. 43—5). Такимъ образомъ Павлу, спустя несколько лѣтъ, пришлось чрезъ своихъ учениковъ доказывать необходимость и законности брака тѣмъ, кого онъ прежде училъ безбрачію. Подробнѣе объ австрійскихъ раскольникахъ см. въ Сборн. Кельсievъ, вып. 1, стр. 84—110 и въ Страницы, 1871 г. окт. стр. 41—8.

намѣреваясь въ тоже время перенести со временемъ ученіе о необходимости брачной жизни въ предѣлы Россіи, инокъ Павелъ, вѣроятно, въ томъ убѣжденіи, что «устная бесѣда близъ токмо слышится, а яже писанію предаются, та и въ концы вселенныя происходятъ», что «устно реченное слово скоро отъ памяти человѣческой отъемлется, написанное же незабвенно пребываетъ⁽¹⁾», рѣшился дѣйствовать на бракоборцевъ еще сочиненіями въ пользу брака. Въ этомъ случаѣ Павлу не было особенной нужды самому писать что либо въ защиту ученія, которое онъ проповѣдывалъ. Въ пользу безсвязеннословнаго брака, его мнимой правильности и законности уже было много писано прежде него — разными Скочковыми, Сергѣевыми, Любопытными и другими послѣдователями Покровской часовни. И вѣсть, чтобы ускорить дѣло, Павелъ выбираетъ изъ находившихся въ монастырской библіотекѣ сочиненій указанныхъ поморцевъ нѣкоторые, по его мнѣнію, болѣе пригодныя для цѣли, опускаетъ изъ нихъ все рѣзкія и жесткія выраженія, допущенныя авторами по духу времени, или по личной неприязни къ бракоборцамъ, и затѣмъ, «соблюдая весь смыслъ сочинителей цѣль⁽²⁾», начинаетъ печатать ихъ въ одной довольно объемистой книгѣ. Для этой цѣли о. Павелъ вошелъ въ сношенія съ содержателемъ типографіи въ Іоганнисбургѣ г. Гонсеровскимъ и заключилъ съ нимъ такое условіе, чтобы у него въ типографіи безпрепятственно могъ заниматься печатаніемъ славянскихъ книгъ⁽³⁾

(1) Розыскъ л. 5 об.

(2) См. предисловіе къ «Сборнику сочин. о бракахъ».

(3) Шриетъ былъ приобретенъ въ Прагѣ и частію вновь отлить.

одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и любимыхъ учениковъ Павла. нарочно къ этому дѣлу приставленный, извѣстный Константинъ Ефимовъ Голубовъ, или Чайковъ, нынѣ священникъ единовѣрческой церкви въ Псковѣ (¹).

Но прежде, чѣмъ «Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей» вышелъ изъ печати, является изъ той же типографіи Голубова (²) другое сочиненіе, подъ названіемъ: «Царскій путь (³)». Это довольно большая книга, трудъ инока Павла, совершенный имъ при помощи всей братіи монастыря (⁴). Чтобы понять цѣль изданія «Царскаго пути», не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Занимаясь чтеніемъ «божественнаго писанія», инокъ Павелъ увидѣлъ, что едосѣвцы и вообще безпоповцы погрѣшаютъ не только въ ученіи о бракѣ, но и

(¹) Объ о. Голубовѣ и его издательской дѣятельности въ Пруссіи см. въ Соврем. Лѣтописи 1867 г. № 24; въ Русск. Вѣстник. 1868 г. июль и августъ; Истина, изд. въ Псков. кн. V, л. 61. кн. IX л. 10; Царск. востан. Обзор. т. XXIV, стр. 271-296.

(²) Истина, Псков., кн. XVI, л. 2.

(³) Что «Царскій путь» изданъ прежде «Сборника о бракахъ», видно изъ того, что въ первомъ № «Истины», — листка, или рассты, издававшейся тѣмъ же Голубовымъ (Истина, Псков., кн. IX, л. 10 об.), вышедшемъ изъ печати въ январѣ 1863 г., помѣщено въ концѣ «звѣдомленіе» о томъ, что «печатается и скоро придетъ къ совершенному окончанію книга: Сборникъ сочиненій о бракахъ»; между тѣмъ какъ «Царскій путь» въ этомъ № уже цитируется (стр. 7); не извѣстно только, почему объявленіе о продажѣ «Царскаго пути» появилось уже только во второмъ № указнаго листка, выстѣ съ объявленіемъ о продажѣ «Сборника сочиненій о бракахъ». По свидѣтельству о. Константина Гоусова (Истина, Псков., кн. XVI, л. 2), «Царскій путь» былъ отпечатанъ въ 1860 г.

(⁴) См. предислов. къ Царск. пути; Истина, Псков., кн. XVI, л. 2; объявленіе о продажѣ «Царскаго пути», помѣщ. во 2 № «Истины» — листка.

во многихъ другихъ пунктахъ, которые однако же имѣли весьма близкую связь съ вопросомъ о бракѣ. Таково, между прочимъ, ученіе большинства безпоповцевъ о наступленіи послѣднихъ временъ міра и о царствованіи въ немъ антихриста. Когда Павелъ сталъ проповѣдывать свое ученіе о необходимости брачной жизни, противники этого ученія указали ему, какъ на одну изъ самыхъ важныхъ, по ихъ мнѣнію, причинъ, почему нынѣ всѣ должны проводить жизнь дѣвственную, — на мнимое царствованіе въ мірѣ антихриста, когда, по мнѣнію бракоборцевъ, уже не время думать объ удовольствіяхъ семейной жизни, а нужно всѣмъ и каждому пребывать въ чистотѣ и покаяніи, чтобы достойно встрѣтить небеснаго Судію, время пришествія Котораго не извѣстно. Мысли этой, смущавшей, какъ мы видѣли прежде ⁽¹⁾, Ивана Алексѣева, бывшей въ виду у Скочкова, Зайцевскаго и другихъ послѣдователей Покровской часовни, конечно, не чужды былъ и самъ инокъ Павелъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда принадлежалъ къ едосѣвскому согласію. А между тѣмъ эта мысль, если бы она была справедлива, рѣшительно не мирилась съ заботою его о распространеніи среди безпоповцевъ семейной жизни. Чтобы выйти изъ противорѣчія, чтобы окончательно убѣдиться въ своевременности брачной проповѣди и тѣмъ ослабить возраженія противъ брака своихъ противниковъ, Павелъ занялся самымъ тщательнымъ образомъ рѣшеніемъ вопроса: дѣйствительно ли уже наступило царство человека беззаконія. Разумѣется, результатомъ изысканій его было то, что инокъ Павелъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его

(1) Семия, жизнь въ русск. раск. выд. 1, стр. 125, 263 -- 270.

ученики убѣдились, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ, такъ какъ не было еще явленія въ міръ пророковъ Іліи и Еноха, которые, по писанію, должны предшествовать сыну погибели (¹). Въ этомъ пунктѣ инокъ Павелъ расходился уже не только съ едосѣвцами, но и съ тѣми изъ поморцевъ, которые вѣрили если не въ чувственное, такъ по крайней мѣрѣ въ мысленное, духовное воцареніе въ мірѣ антихриста.

Была и еще сторона въ убѣжденіяхъ противниковъ брачной жизни, которая служила сильнымъ препятствіемъ успѣшному распространенію среди безпоповцевъ проповѣди инока Павла о бракѣ. Это — слѣпая привязанность большинства заблуждающихся къ обычаямъ и узаконеніямъ своихъ прежнихъ учителей и отцевъ, особенно жившихъ въ главнѣйшихъ притонахъ раскола, напр. въ Выговскомъ скиту и проч., — привязанность до того сильная, что многіе готовы были не вѣрить ясному свидѣтельству о чемъ либо самаго священнаго писанія, если это свидѣтельство не согласовалось напр. съ «уставомъ» блаженнаго Даниїла Викулина, Андрея Денисова и другихъ. Инокъ Павелъ испыталъ на себѣ плоды этой неразумной привязанности большинства безпоповцевъ къ «обычаямъ прежнихъ отцевъ». На все его самыя ясныя доказательства отъ «божественнаго писанія» въ пользу мысли о необходимости и законности брачной жизни многіе бракоборцы, подобно монаху Асафу, отвѣчали одно: «о бракахъ подобаетъ мудрствовать такъ, какъ наши прежніе отцы Даниїль, Андрей и Сѣмѣонъ Денисовичи и прочіе по нимъ (²)». И вотъ, чтобы пока-

(¹) См. въ „Царскомъ пути“ статьи: „о Іліи и Енохѣ и о антихристѣ“.

(²) Истина, изд. въ Яссахъ, 1864 г. л. 19.

зять все неразуміе подобной преданности безпоповцевъ къ прежнимъ расколоучителямъ и тѣмъ ослабить ихъ слѣдную привязанность къ заведеннымъ «прежними отцами» порядкамъ въ жизни сектантовъ, чтобы съ другой стороны избавить заблуждающихся отъ страшной мысли объ антихристѣ и тѣмъ предрасположить ихъ къ принятію брачной жизни,—инокъ Павелъ издастъ свой «Царскій путь», въ которомъ главнымъ образомъ доказываетъ ту мысль, что нужно «послѣдовати заповѣдемъ Господа нашего Ісуса Христа и всему святому писанію, и не уклонятися отъ него ни на десно, ни на шую, но идти путемъ царскимъ, а не своимъ послѣдовати уставомъ, или волямъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ мысль о царствованіи въ мірѣ антихриста и тѣсно связанный съ этою мыслию обычай едосѣевцевъ — не молиться за царя. «Понеже многихъ видѣхъ въ сія времена, говорилъ онъ въ предисловіи, не на святомъ писаніи утверждающихся и свое спасеніе полагающихъ, но ови убо утвержденіе своего унованія полагають отъ великихъ мѣстъ, ови же отъ долговременнаго обычая, друзи же отъ множества единосогласныхъ, а мало таковыхъ зрѣхъ, ниже надежду спасенія своего и основаніе своея вѣры—полагающихъ на словесѣхъ Господа нашего Ісуса Христа и божественныхъ его апостолъ, якоже апостолъ глаголетъ: яко основанія инаго никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Ісусъ Христосъ, и нави пророкъ глаголетъ: се азъ во основаніе Сіона полагаю Камень краеуголенъ, честенъ, и вѣруй въ оны—не постыдятся; сія зря, нежалихъ си зѣло, по пророку, глаголющему: печаль пріять мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой. Воистину бо

оставленіе закона есть, еже оставити заповѣди Господа нашего Ісуса Христа и держати своя уставы; якоже Спасъ рече, — яко преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше, и пакы помянухъ пророка, глаголющаго: видѣхъ не разумѣвающія и истаяхъ. И сего ради отъ жалости сердечныя убѣдихъ соживущую со мною братію, еже кто что чель есть о семъ: еже все свое упованіе спасенія полатати во святомъ писаніи, а не своему обычаю — просто безъ свидѣтельства святыхъ писаній послѣдовати, и оное принести мнѣ на писано, или въ книзѣ показати. И собрахъ во едино и расположихъ по главамъ, и повѣдаю всякому, яко се есть царскій путь, вводящъ въ животъ вѣчный, еже послѣдовати заповѣдемъ Господа нашего Ісуса Христа и всему святому писанію и не уклонитися отъ него ни на десно, ни на шуе, но идти путемъ царскимъ, а не своимъ послѣдовати уставомъ, или волямъ» (1).

Спустя три года по изданіи «Царскаго пути» (2).

(1) Читая эти слова, несомненно припоминаешь другаго проповѣдника брачной жизни — изъ безпоповцевъ — едосѣвцевъ, известнаго Ивана Алексѣева, который также „отъ великихъ тугъ сердца и печалей отъ многата сожалѣнія“ рѣшился писать свою книгу: «О тайнѣ брака», который также доказывалъ своимъ противникамъ, что «не всякое вѣчное старика дѣло согласно съ волею Божіею» и совѣтовалъ имъ слушаться лучше «древнихъ стариковъ — самовидцевъ и слугъ Божію Слову, апостоловъ и наставниковъ ихъ — архипастырей церковныхъ», но который не былъ такъ счастливъ въ отысканіи истины, какъ инокъ Павелъ, такъ какъ умеръ внѣ союза со святою церковію.

(2) Подробное изложеніе содержанія этого замѣчательнаго сочиненія не относится къ нашей цѣли; желающимъ ближе ознакомиться съ «Царскимъ путемъ» рекомендуемъ прочитать оглавленіе его въ брошюрѣ г. Стебникова: «Съ людьми древняго благочестія» 1865 г.); что же касается свидѣній, сообщенныхъ г. Стебниковымъ объ инокѣ Павлѣ, то о достоинствахъ ихъ произнесетъ справедливый приговоръ П. П. Сувботинъ въ г. № Современной эвонисы за 1868 годъ стр. 3), и еще прежде — издатель «Истинъ» въ Іоаннисбургѣ (кн 1, л. 63 об.). Скудныя свидѣ-

является въ свѣтъ и «Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей» (¹). Хотя большая часть сочиненій, вошедшихъ въ составъ «Сборника», какъ мы уже говорили, была написана гораздо прежде того времени, о которомъ идетъ рѣчь, и уже извѣстна была раскольникамъ; тѣмъ не менѣе изданіе ихъ въ свѣтъ было весьма полезно для цѣлей, которыя преслѣдовалъ инокъ Павелъ. Въ прошлое царствованіе, благодаря строгимъ мѣрамъ правительства противъ, такъ называемыхъ, малолѣтнихъ «спротивъ» раскольниковыхъ, жившихъ при раскольническихъ богадельняхъ, воспитывавшихся въ духѣ раскола и занимавшихся, между прочимъ, перепискою богослужебныхъ книгъ и различныхъ произведеній раскольниковъ пера, — въ расколѣ сталъ ощущаться замѣтный недостатокъ книгъ и рукописей, — такъ, что ихъ можно было пріобрѣтать любителямъ «древняго благочестія» только за большія деньги (²). Если мы при этомъ

нія о «Царскомъ пути» находятся и въ Православ. Обзорѣ и за 1867 годъ (т. 22, стр. 109—111). Заграничное изданіе «Царскаго пути» довольно рѣдко; кромѣ того, что пересылка въ Россію заграничныхъ раскольническихъ изданій обставлена разными затрудненіями, «Царскій путь» нерѣдко сжигался (Истина, Псков., кн. XVI, л. 2, об.) самими раскольниками, — гдѣ изъ нихъ, противъ убѣжденій которыхъ онъ былъ направленъ. Вероятно, рѣдкость заграничнаго «Царскаго пути» и была причиной того, что о. Константинъ Голубовъ рѣшился напечатать его вновь, что онъ и началъ дѣлать съ XVI кн. «Истины».

(¹) Подробно излагать содержаніе «Сборника» мы не будемъ, такъ какъ о некоторыхъ сочиненіяхъ, вошедшихъ въ составъ его, мы уже говорили прежде. Другія не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что было изложено нами, когда шла рѣчь объ ученіи Покровской часовни. Судя по свѣдѣніямъ о «Сборникѣ» см. въ Православномъ Обзорѣ за 1867 г., т. 22, стр. 91—108 и у г. Стебницкаго въ брошюрѣ: «Объ людяхъ древняго благочестія» (1865 г.).

(²) По свѣдѣтельству чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, посланнаго въ 1854 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Мскву для изученія тамошняго раскола, даже между московскими безпопощными

обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что вслѣдствіе почти непрерывно производившихся полиціею обысковъ главныхъ раскольниковскихъ притоновъ и даже частныхъ домовъ, возбуждавшихъ почему-либо подозрѣніе власти, а равно вслѣдствіе закрытія разныхъ молельныхъ, множество книгъ и рукописей раскольниковскихъ изъ-подъ «божницы» ревнителей старины прямо переходили въ министерство внутреннихъ дѣлъ ⁽¹⁾, въ св. синодъ ⁽²⁾, или просто въ ближайшія единовѣрческія церкви ⁽³⁾ и въ мѣстныя духовныя консисторіи, что правительствомъ прошлаго царствованія предпринимало нарочитыя мѣры противъ распространенія въ средѣ заблуждающихъ произведеній раскольниковской литературы ⁽⁴⁾, что наконецъ сочиненія послѣдователей Покровской часовни, какъ «противныя истинѣ», черѣдко истреблялись самими же раскольниками — бракоборцами, чтобы они не соблазнили своимъ «лестнымъ» ученіемъ о бракѣ протестодушную массу: то съ одной стороны поймемъ всю справедливость словъ издателей «Сборника», что напечатанныя ими сочиненія Скочкова, Павла Любопытнаго и другихъ «мало гдѣ преписаны обрѣтались» въ началѣ настоящаго царствованія и даже «могли совершенно погубиться», если бы иноку Павлу не пришла счастливая мысль «типографскимъ художествомъ оныя издати» ⁽⁵⁾, — съ другой — оцѣнимъ все рукописи раскольниковскія «стали рѣдѣть и дорожать» въ концѣ прошлаго царствованія отъ недостатка переписчиковъ (дѣло департ. общ. дѣл. № 3/212, 1851 г. л. 19).

⁽¹⁾ Собр. посл. по ч. раск. 1858 г. стр. 572.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 111—113.

⁽³⁾ Тамъ же, стр. 266.

⁽⁴⁾ Тамъ же, стр. 244, 615 и др.

⁽⁵⁾ Изданіе «Сборника сочиненій о бракахъ» принадлежитъ соб-

благоразуміе о. Павла, рѣшившагося ввести въ безпоповщинское общество семейную жизнь.

Теперь—съ изданіемъ «Сборника»—всякій, кто хотѣлъ «отъ блуда душепагубныя страсти избавиться» и «бракомъ блуду и тому послѣдующимъ безчиніямъ входы затворити,» могъ, и не спрашивая своихъ «отцевъ и учителей», рѣшить для себя вопросъ о законности брачной жизни; теперь и бракоборцы, требуя отъ всѣхъ непосильнаго дѣвства, не могли уже ограничиваться одними возгласами: «такъ было прежде, такъ заповѣдано прежними отцами»,—потому что слушатели ихъ уже читали въ «Царскомъ пути», что «правый путь вѣры и житія не отъ содержанія старыхъ и долголѣтнихъ обычаевъ, или знаменитыхъ мѣстъ, подобасть разсматривати и разсуждати и познавати, но отъ божественнаго писанія», и что «обычай долголѣтній пріемлемъ бываетъ въ законъ» только тотъ, «ниже искушенъ бысть соборѣ, яко добръ бысть», и только «въ тѣхъ вещахъ и дѣлѣхъ обычаю подобаеть послѣдовати, о которыхъ нѣсть писано въ законѣ, а не въ тѣхъ, о нихъ же писанъ есть законъ, ибо закону обычай уступаетъ; обычай же золь, отъ него же вредъ происходитъ, ниже отъ долголѣтнаго времени, ниже отъ множества соблюдающихъ, никія же крѣпости да имать, но всячески подобаеть отметнути золь обычай» ⁽¹⁾. А дурныя послѣдствія обязательнаго для всѣхъ закона о безбрачїи знали всѣ раскольники и сами наставники безпоповщинскіе. Чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе «Сборника» до-

стменно иноку Павлу; по крайней мѣрѣ въ объявленіи о продажѣ „Сборника“ (Истина-листокъ № 2, въ концѣ) прямо сказано, что онъ составляетъ „изданіе инока Павла“.

⁽¹⁾ Царскій путь, гл. 4., разд. 7; гл. 6, разд. 4.

ступнымъ большинству заблуждающихъ, инокъ Павелъ не обращалъ даже особеннаго вниманія на выручку затраченныхъ на его изданіе денегъ. «За выданныя въ пользу брака книжицы печатныя, писалъ онъ намъ, цѣны не спрашивалось; кто отдастъ, кто нѣтъ, только бы взялъ». Такое безкорыстіе о. Павла еще болѣе располагало всѣхъ въ пользу его ученія о бракѣ.

Не ограничиваясь указанными изданіями, брачное общество прусскихъ безпоповцевъ, руководимыхъ инокомъ Павломъ, обратилось еще къ одному способу—дѣйствовать на заблуждающихъ путемъ печати. Одинъ изъ учениковъ о. Павла, тотъ самый, которому поручено было печатаніе книгъ въ типографіи Гонсеровскаго, Константинъ Голубовъ, какъ мы уже говорили, самый способный и самый даровитый изъ всѣхъ сторонниковъ Павла, видя, что изданіе «Сборника»—книги довольно большой по объему—можетъ быть совершенно не вдругъ, а между тѣмъ желая, какъ человѣкъ самъ вступившій въ бракъ ⁽¹⁾, какъ можно скорѣе убѣдить всѣхъ и cadaго въ законности брачной жизни, а, быть можетъ, и оправдать свой поступокъ, рѣшился прежде, чѣмъ выйдетъ въ свѣтъ «Сборникъ», написать и напечатать кое-что въ пользу брака. Съ этою цѣлію онъ начинаетъ печатать въ той же типографіи Гонсеровскаго небольшіе листки, подъ названіемъ «Истина», въ которыхъ, кромѣ статей нравственнаго содержанія «о любви, о неосужденіи, о милостынѣ» и проч., сталъ помѣщать небольшія разсужденія въ пользу безсвященнословнаго брака. Небольшое это изданіе, начавшееся въ январѣ 1863 года и выходившее «въ неопредѣленное

(1) Истина, Псков., кн. IX, л. 12.

время», продолжалось, кажется, до 1866-го года включительно, состояло всего изъ пяти №№⁽¹⁾ и, по видимому, вызвано было случайностію, которая однако же повела къ серьезнымъ послѣдствіямъ. Константинъ Голубовъ имѣлъ однажды бесѣду о бракѣ и другихъ предметахъ съ извѣстнымъ еедосѣвскимъ наставникомъ Алексѣемъ Михеичемъ Ковылинымъ, который вмѣстѣ съ Павломъ поселился въ Пруссіи, хотя и не въ одной съ нимъ обители, не прерывалъ съ Павломъ сношеній, но оставался до конца жизни рьянымъ защитникомъ еедосѣвскаго безбрачія, и въ прошломъ 1868 году умеръ въ Москвѣ.⁽²⁾ Не довольствуясь устною бесѣдою, Голубовъ рѣшился изложить на бумагѣ тѣ основанія, которыми защищалъ въ спорѣ съ Алексѣемъ Михеичемъ свое ученіе о безсвященнословномъ бракѣ, и напечаталъ свое произведеніе въ первомъ № «Истины» — въ формѣ «письма», адресованнаго «честному отцу А... М...», упомянувъ въ самомъ началѣ «письма» и о своей бесѣдѣ съ нимъ. Въ это время жилъ въ Молдавіи⁽³⁾ нѣкто монахъ Асафъ, уроженецъ города Самары, постриженникъ прусской Павловой обители, перешедшій (въ 1851 г.) вмѣстѣ съ Павломъ въ Австрію, куда послѣдній

(1) О трехъ первыхъ №№ «Истины» см. краткія свѣдѣнія въ Правосл. Обзор. за 1866 годъ, т. XX, стр. 316—332, о двухъ послѣднихъ — въ Прав. Обзор. за 1867 г. т. 24, стр. 395—402. По словамъ о. Павла, кромѣ «Сборника сочиненій о бракахъ» и «Истины» Голубова была «составлена» въ прусской обители «большая книга въ пользу брака своего собранія», которую о. Павелъ не успѣлъ напечатать — по причинѣ обращенія своего къ св. церкви — и которая осталась въ Пруссіи.

(2) Истина, Исков., кн. IX, д. 11.; кн. XI, д. 50—63; Соврем. Дягон. 1868 г. № 8, стр. 5 и 6.

(3) О молдавскихъ раск. см. въ Сборн. Кельсиев. вып. 1., стр. 110—18.

переселялся на время, вслѣдствіе возникшаго между нимъ и Алексѣемъ Михеичемъ разногласія ⁽¹⁾; пздѣсь оставшійся на жительство ⁽²⁾. Монахъ Асафъ, подобно Алексѣю Михеичу, принадлежалъ къ числу бракоборцевъ и даже считался «фрунтовымъ защитникомъ» безбрачія. Получивъ первый № «Истины» чрезъ климоуцкихъ отцевъ и прочитавъ въ немъ «письмо», направленное противъ бракоборцевъ, монахъ Асафъ принялъ его на свой счетъ и страшно озлобился на прусскую обитель. Немедленно присылаетъ онъ иноку Павлу письмо, въ которомъ спрашиваетъ его, кого разумѣлъ составитель «письма», напечатаннаго въ «Истинѣ», подъ буквами А. М. И хотя Голубовъ, которому было передано о. Павломъ письмо Асафа, отвѣчалъ послѣднему, что статья направлена не противъ него, такъ какъ разговора съ нимъ издатель «Истины» никогда не имѣлъ, но относится къ другому лицу; тѣмъ не менѣе Асафъ не успокоился. Онъ пишетъ второе письмо уже прямо Константину Голубову, въ которомъ требуетъ, чтобы напечатано было «полнымъ складомъ» имя того лица, котораго имѣлъ въ виду сочинитель «письма брако-отрицателямъ», если подъ буквами: А. М. разумѣтся не онъ, Асафъ. Разумѣется, требованіе Асафа не могло быть исполнено. Лице, съ которымъ Голубовъ имѣлъ бесѣду о бракѣ и противъ котораго направлялъ свою статью, было еще живо въ то время и потому печатать его имя безъ его согласія было не удобно. Въ такомъ смыслѣ и отвѣчалъ Голубовъ на второе письмо Асафа, который, не вѣря такому объ-

(1) Истина, Псков., кн. XI. л. 53. 8.

(2) Странник. 1871 г. октябрь, стр. 42.

ясненію, сталъ предполагать въ издателѣ «Истины» злой умыселъ противъ «фрунтоваго» защитника безбрачія. «Вы напечатали статью на мое имя, писалъ Асафъ Голубову въ третьемъ письмѣ, да только не хотите этого сказать, чтобы лишить меня возможности вамъ отвѣчать, а потомъ и объявите, будто я не могъ дать вамъ отвѣта; такъ я же буду отвѣчать вамъ». Напрасно Голубовъ снова увѣрялъ безпокойнаго молдавскаго учителя безбрачія, что не противъ него направлено «письмо брако-отрицателямъ» и что его писало не то лице, на которое указываетъ Асафъ, но самъ Голубовъ (¹), — молдавскій бракоборецъ оставался непоколебимъ въ своемъ заблужденіи (²). Здѣсь невольно рождается вопросъ, почему инокъ Асафъ предположилъ, что «письмо брако-отрицателямъ», напечатанное въ первомъ № «Истины», направлено противъ него и не хотѣлъ вѣрить никакимъ объясненіямъ Голубова? Вѣдь буквы: А. М. слишкомъ недостаточны для такого предположенія.

Чтобы объяснить эту странность Асафа, мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, что происходило съ нимъ въ то время, когда Голубовъ печаталъ первый № своего листка, подъ названіемъ «Истина».

Въ числѣ иноковъ прусской обители, которую управлялъ Навелъ, находился инокъ Проконій. Проконій родился, по словамъ монаха Асафа, «въ той вѣрѣ, въ которой существуетъ священство», т. е. въ поновщинскомъ расколѣ, былъ женатъ, но потомъ совратился «въ вѣру безбрачную», т. е. въ едосѣв-

(¹) Поэтому Асафъ несправедливо увѣряетъ (Истина, изд. въ Яссахъ, 1864 г. л. 89), будто на три письма, писанныя имъ брачнымъ, онъ не получалъ ни какого отвѣта.

(²) Истина, Псков. кн. IX, л. 10—11.

щину, и былъ перекрещенъ, развелся съ женою, принялъ иночество и болѣе «двадцати лѣтъ незыблемо стоялъ» въ безпоповщинскомъ расколѣ и «за учителя ревностнаго на тайну брака былъ» — такъ, что «женъ отъ мужей разводилъ, дабы блудъ былъ уничтоженъ (¹)». Гдѣ жилъ инокъ Прокопій до перехода своего за границу, мы не знаемъ; но въ то время, какъ инокъ Павелъ отправился въ Пруссію, туда же былъ посланъ изъ Москвы и Прокопій. Въ 1856 г. мы встрѣчаемъ Прокопія уже въ Климоуцахъ (въ Австріи), гдѣ онъ жилъ «въ общежителѣствѣ, въ нищетѣ и утѣшеніи». Какъ попалъ сюда инокъ Прокопій изъ прусской обители Павла, это объясняетъ самъ о. Павелъ. Возвратившись въ Пруссію изъ Климоуцъ, куда, вслѣдствіе разныхъ непріятностей въ прусской обители, ѣздилъ Павелъ еще въ 1851 году — въ надеждѣ устроить здѣсь безпоповщинскій монастырь (²), что онъ и сдѣлалъ, Павелъ послалъ вмѣсто себя въ Буковину инокъ Прокопія для преній съ поповцами (³). Впрочемъ Прокопій недолго оставался въ Климоуцахъ. Въ концѣ 1856 года онъ пишетъ инокъ Павлу письмо, въ которомъ проситъ прусскаго наставника принять его «на исправленіе» въ управляемую имъ обитель и выслать ему на проѣздъ изъ Климоуцъ въ Пруссію деньги. 6-го декабря того же года Прокопій получаетъ нужныя деньги и, отправившись въ Пруссію, поселяется въ обители о. Павла. Въ скоромъ времени Прокопій, подъ руководствомъ Павла, «исправился» и изъ «учителя ревностнаго на тайну брака» сдѣ-

(¹) Истина, изд. въ Яссахъ, л. 4 об. и 5.

(²) Истина, Псков., кн. XI, л. 53, снес. л. 58.

(³) Страницы 1871 г. окт. стр. 42.

лался однимъ изъ самыхъ усердныхъ защитниковъ необходимости брачной жизни. Въ январѣ, кажется, 1863 г. Прокопій, по распоряженію Павла (¹), снова является въ Климоуцы, но не затѣмъ, чтобы здѣсь по прежнему вооружаться на «тайну брака», а—чтобы защищать ее. 4-го числа въ кельѣ инока Петра (²) собралась толпа безпоповцевъ, куда письмомъ приглашенъ былъ изъ Молдавіи и инокъ Асафъ, какъ жаркій защитникъ безбрачія (³). Началось разглагольствіе о бракѣ; «отъ стороны брачныхъ говорилъ Прокопій, а отъ безбрачныхъ произносилъ отвѣтъ Асафъ мнихъ (⁴)». Разумѣется, по обычаю большинства раскольниковскихъ собраній, преніе было шумное; многое было сказано за и противъ брака и, хотя монахъ Асафъ послѣ писалъ, будто бы Прокопій велъ себя на этомъ собраніи крайне неприлично, будто бы онъ, не въ состояніи будучи побѣдить Асафа, «воспылалъ гнѣвнымъ рвеніемъ», отвергалъ даже достоинство самыхъ уважаемыхъ раскольниками книгъ и, не докончивъ бесѣды, «вскочилъ съ растревоженнымъ всего себя и ушелъ» изъ собранія, и только ночью, ходя по домамъ, всѣхъ увѣрялъ, что Асафъ «противится Евангелію (⁵)»,—но мы имѣемъ полное право усумниться въ справедливости словъ «фрунтоваго» защитника безбрачія. Инока Прокопія мы знаемъ лично (⁶),

(¹) Странникъ 1871 г. окт. стр. 46.

(²) Этотъ инокъ въ 1870 году присоединился къ св. церкви. (Тамъ же стр. 48).

(³) Истина, изд. въ Яссахъ, л. 2, 9 и 45.

(⁴) Тамъ же л. 1; свес. л. 45.

(⁵) Тамъ же л. 7, 9, 13 и 53 об.

(⁶) Прокопій выѣзъ съ Павломъ и другими присоединился къ св. церкви на правилахъ единоувѣрія; нынѣ онъ уже іеромонахъ, живетъ въ единоувѣрческомъ московскомъ монастырѣ, что на Преображенскомъ владбищѣ, и недавно былъ вызванъ въ Псковъ по дѣламъ миссіонерства.

бесѣдовали съ нимъ о многомъ и можемъ положительно сказать, что такой знатокъ нашей древней письменности не могъ потерпѣть пораженія отъ довольно безграмотнаго монаха Асафа (¹). А что такъ было и на самомъ дѣлѣ, объ этомъ, кромѣ о. Павла (²), противъ воли свидѣтельствуешь и самъ Асафъ. Онъ сознается, что къ Прокопію «присоединились люди климоуцкіе» и что его ученіе о бракѣ приняли не только люди молодые, но даже старики, «бѣлыми власы обложенные (³)». Правда, инокъ Асафъ старается объяснить это явленіе тѣмъ, что климоуцкіе раскольники «женскою страстію бѣше были окружаемы и земледѣльствомъ очи свои отъ пыли позасыпали» (⁴), и потому не въ состояніи были понять, «что есть истина и кая лжа»; но такое объясненіе скорѣе отзывается «гордостію», въ которой обличалъ Асафа Прокопій, чѣмъ правдою. Какъ бы впрочемъ ни было, только вскорѣ послѣ того, какъ инокъ Прокопій возвратился изъ Климоуцъ въ Пруссію, выходитъ изъ типографіи Гонсеровскаго первый № «Истины» Голубова, въ которомъ, кромѣ статьи «о любви», является еще «письмо

(¹) Доказательствомъ того, какъ способенъ о. Прокопій вести пренія о вѣрѣ съ заблуждающими и какъ велико знакомство его съ памятниками старины и съ книжною мудростію, можетъ служить «бесѣда» его «съ безпоповцемъ», помѣщенная въ XV и XVІІ книжкахъ «Истины», изд. въ Псковѣ.

(²) Страничникъ 1871 г. окт. стр. 46.

(³) Истина, изд. въ Яссахъ, л. 43; снес. л. 86.

(⁴) Тамъ же л. 60. При этомъ Асафъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, указываетъ на то, что многіе изъ климоуцкихъ раскольниковъ вступали въ бракъ въ преклонныхъ лѣтахъ, когда уже нельзя было рассчитывать на дѣторожденіе, и савд. вступали въ бракъ для удовлетворенія своимъ плотскимъ страстямъ; другіе, по словамъ Асафа, поступали еще хуже: чтобы развязаться съ своими прежними подругами, уже успѣвшими надоесть, они бросали ихъ и—съ дѣтьми и брали себѣ новыхъ женъ изъ дѣвицъ (Истина, Яссы, л. 43 и 44).

брако-отрицателямъ», адресованное «честному отцу А. М.». При такомъ совпаденіи обстоятельствъ, не трудно было Асафу монаху отнести «письмо» къ своей особѣ и еще легче было авторомъ его признать инока Прокопія, а не Голубова, съ которымъ Асафъ до этого времени не былъ даже знакомъ. Какъ бы то ни было, только напечатаніемъ «письма брако-отрицателямъ» началось изданіе листковъ, подъ названіемъ: «Истина», и съ этого же времени споръ о бракѣ между заграничными раскольниками, состоявшій прежде въ личныхъ собесѣдованіяхъ и разглагольствіяхъ, перенесенъ былъ на литературное поле. Теперь монаху Асафу, «присвоившему и понявшему на себя не ореографически написанное письмо», помѣщенное въ первомъ № «Истины», равно какъ и всякому другому защитнику безбрачія, въ родѣ Алексѣя Михенча и под., приходилось вступать въ борьбу съ своими противниками не въ скромной кельѣ какого либо инока Петра и не предъ климоуцкими только безпоповцами, а предъ всѣмъ своимъ обществомъ и даже предъ всѣми ревнителями истины, которымъ доступно печатное слово; а главное— въ листкахъ «Истины» брачное общество безпоповцевъ пріобрѣтало новую помощь своему дѣлу.

Такъ какъ это первое «письмо брако-отрицателямъ» составляетъ лучшую изъ статей, помѣщенныхъ въ листкахъ «Истины» въ пользу безсвященнословнаго брака, и довольно ясно рисуетъ внутреннюю жизнь современнаго намъ бракоборнаго (по крайней мѣрѣ заграничнаго) раскола, то мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ его содержаніемъ. «Честному отцу А. М., писалъ Голубовъ, кланяюсь и увѣдомляю, что послѣ моея съ вами бесѣды я возвращался

домой съ потупленною въ землю головою, размышляя о вашемъ съ жаромъ ко мнѣ произнесенномъ увѣщаніи: и разсуждая, не могъ ничего утвердительнаго найти, кромѣ пухообразныхъ, въ воздухѣ летающихъ, самоидеальныхъ вашихъ доказательствъ, и слѣдовательно на подставляемые вами факты не могъ утвердительно стать, оставивъ то, на чемъ уже отъ рождества моего утвердись стою неизменно по настоящее время (1). И воздохнувъ, такъ самъ себѣ размышлялъ, разгибая посланія св. апостола Павла и говоря: да, очень желательно, чтобы я былъ легковѣренъ, оставивъ твердое стояніе свое на бревнѣ истины, перескочилъ бы на подставленную гнилую доску, которая того и гляди хроннетъ. Вотъ тогда и пошелъ въ бездну! Нѣтъ я сперва долженъ точно увѣриться о твердости основанія и потомъ на немъ утвердиться. Все, дѣлаемое зря и скоро, не бываетъ споро». Сказавъ затѣмъ о побужденіяхъ, которыя заставили автора «письма» взяться за перо, онъ продолжаетъ: «надѣюсь, что вамъ и всѣмъ извѣстно, что всѣ евангельскія заповѣди и правила св. отецъ не къ разрушенію и неустройству и гибели намъ даны суть, да управимся ими въ преисподній адъ, но даны суть намъ для устройства благочинія и для достиженія спасенія, да управимся ими въ небесное

(1) По поводу этихъ словъ инокъ Асафъ, принявшій разсматриваемое нами «письмо» за произведеніе инока Прокопія, очень ядовито писалъ въ своей «Истинѣ»: «это у васъ адресована явственная неправда, будто вы въ томъ стоите неизменно по настоящее время, въ чемъ рождены были; знаемъ мы, въ которой вѣрѣ родились отъ отца и матери; рождены въ той вѣрѣ, въ которой существуетъ священство, тамъ возросли и женились и пришли потомъ въ вѣру безбрачную; и крестились и въ иноки въ одно время постригались и болѣе двадцати лѣтъ неизменно стояли, и потомъ есіопы на яву и во снѣ отъ истинной церкви позывали» (Истина, Яссы, л. 3 об.).

царство. Нѣкоторые же, не исключая и васъ, своимъ ученіемъ прикрито утверждаютъ, что евангельскіе законы и правила св. отецъ намъ даны для погубленія нашего, чрезъ нестройное блудное житіе, какъ видно изъ нижеслѣдующаго. Ибо правила св. отецъ, хвалящія и увѣщавающія къ дѣвству, они, избирая, приѣмлютъ и каждому представляютъ, принуждая насильно дѣвствовать и нехотящихъ. Правила же, повелѣвающія нехотящимъ дѣвствовать одну жену съ залогомъ вѣчнаго сожительства поятъ, скрываютъ и не являютъ, и показующихъ имъ сія правила и хотящихъ ими руководитися проклинаютъ, живыхъ въ геенну осуждая, и лучше со всѣми женами поучаютъ имѣть блудодѣйственныя сношенія, нежели одну законную имѣть. Женъ же, родившихъ явленно, весьма срамяютъ, отъ своего общества, епитиміями обложивъ, отлучаютъ; то жены, избѣгая сего срама, челоукоубійствуютъ, младенцевъ, во чревахъ сущихъ и родившихся, умерщвляя. А съ блудниками, содѣлавшими имъ сія, единомысленны бываютъ, купно молясь, ядя и пія. И сами судите, праведно-ли это: отцовъ и матерей, желающихъ законное попеченіе имѣть о своихъ дѣтяхъ, за блудниковъ почитая, отлучать; блудниковъ же и блудницъ-душегубцевъ, за православныхъ и безгрѣшныхъ считая, привимать; это все какъ-то не по истинѣ, на переверотъ идетъ. И всему этому Бога и правила виновными быти сказуютъ, того и вспомнить не хотя, чтобъ придти въ раскаяніе о своихъ душегубительныхъ грѣхахъ». Показавъ далѣе слѣдствія, къ какимъ ведетъ подобное ученіе въ теоріи и на практикѣ, указавъ и другіе пункты ученія бракоборцевъ, не согласныя съ словомъ

Божіимъ, на примѣръ—не моленіе ихъ за невѣрныхъ, не поклоненіе образу честнаго и животворящаго креста Христова и проч., а равно и дѣйствія ихъ наставниковъ - вожаковъ, которые, «корыстолюбствуя», стараются только о томъ, чтобы «умножить количество своихъ послѣдователей», авторъ «письма» продолжаетъ: «впрочемъ, нѣкоторые, не исключая и васъ, полуобразумившись, на наши доказательства о существованіи брака соглашались, бракъ похваляютъ, но только въ оправданіе свое приводятъ, что безъ священническаго присутствія не должно сію тайну совершать простецамъ; если же и совершаютъ, то явнымъ блудомъ его именуютъ». Съ цѣлію опровергнуть «такое защищеніе» бракоборцевъ, К. Голубовъ и рѣшился выступить на литературное поприще, въ надеждѣ, что противники «вѣруютъ евангелію и св. отецъ писанію», изъ которыхъ авторъ письма и намѣренъ былъ «приводить доказательства, которыя бракоборцы не разъ уже видѣли, но какъ не годныя, прокидывая, пропускали». Какія же доказательства приводилъ Голубовъ въ подтвержденіе мысли, будто «можно и кромѣ священства не сумнясь бракъ законный совершать?» Прежде всего онъ обращается къ слѣдующему разсужденію: «если исповѣдуютъ (бракоборцы), что въ настоящее время Богъ, своимъ промысломъ содѣявъ, благоволилъ быть въ обществѣ христіанскомъ блудодѣянію чрезъ скрытіе священства, то явѣ будетъ, судя согласно ученію вашему, что и Богъ есть неправеденъ, яко самъ насъ къ сему чрезъ неизбѣжныя обстоятельства принудилъ, самъ же, и казни на таковыхъ наложивъ, въ муку вѣчную осудилъ. Но полно свою вину на Бога возлагать и Его сво-

имъ участникомъ въ беззаконіи, исполняемомъ чрезъ заблужденіе, сотворять. Ибо таковое злословіе превосходитъ всякую злобу». Затѣмъ авторъ «письма», сказавъ, что «градскій законъ греческаго царя Алексѣя Комнина», на который ссылались и ссылаются до сихъ поръ бракоборцы и который супружества, совершившіяся безъ священническаго вѣнчанія, называетъ блудомъ, есть «уставъ временный смертнаго царя», изданный только «для вящшей красоты» церковной, указываетъ въ доказательство правильности безсвященнословныхъ браковъ: 1) на бракъ въ Канѣ галилейской, который былъ «совершенъ моисейски безъ священника» и который однако же «почтилъ своимъ присутствіемъ и чудодѣйствіемъ Христосъ», 2) на примѣръ апостоловъ, крестившихъ цѣлыя семейства и не расторгавшихъ заключенные въ язычествѣ «безъ вѣнчанія» браки, какъ объ этомъ можно заключать изъ повелѣнія апостола мужу вѣрному не отлучаться отъ сожительства съ женою невѣрною, и на-оборотъ, 3) на 38-е правило св. Василія Великаго и, наконецъ, 4) на извѣстныя слова Матвѣя Правильника и Севаста Арменопула: «бракъ есть мужа и жены совокупленіе и наслѣдіе во всей жизни, божественныя и человѣческія правины приобщеніе, либо благословеніемъ, аще же вѣнчаніемъ, или съ записаніемъ: паче же сихъ бывающая, яко не бывшая вмѣняемъ», — слова, изъ которыхъ К. Голубовъ вывелъ слѣдующее заключеніе: «сими тремя правилами: либо, аще же, или, утверждаютъ святін троякое составленіе брака: или въ присутствіи священника—вѣнчаніемъ, или при пяти свидѣтеляхъ—съ записаніемъ, или родительскимъ благословеніемъ». Все это не ново; всѣ

эти доказательства уже мы видѣли не разъ прежде и читали даже опроверженіе ихъ бракоборцами (1); но стоить замѣтить, какъ авторъ «письма» пользуется для своей цѣли 38 правиломъ Василия Великаго. Приведя это правило, которое гласить, что «безъ воли отца своего послѣдовавши мужеви блудница именуется», авторъ «письма» спрашиваетъ: «что изъ сего слѣдуетъ заключить? Если сказать, что это правило положено на сочетанныхъ священникомъ, то Великій Василій священническое вѣнчаніе, бывшее безъ воли родителей, ни во что же вмѣняетъ, совершившееся блудомъ именуя, что и подтверждаетъ въ книгѣ 4 Севаста Арменопула въ посланіи 3-мъ святѣйшій Патріархъ Михаилъ, пиша слѣдующее: «іерей нѣкій, видѣвъ совокупляющихся чрезъ волю родителей, сочетавъ, іерейства да лишится, и симъ являетъ намъ, что ничто же есть священническое при бракѣ присутствіе и что не отъ священника зависитъ его существо и совершеніе. Если же разумѣть, что выше-писанное Василия Великаго правило лежитъ на сочетающихся безъ священника, то намъ въ настоящее время и нужно знать, что при Великомъ Василии браки совершаемы были безъ священническаго вѣнчанія непрекословно, что и утверждаю быть истинною правдою, зря въ толкованіи Іоанна Златоустаго на посланіе апостола Павла къ Колоссаемъ, правоученіе 12, д. 2171, гдѣ сей великій столпъ церковный учитъ, какъ браки благолѣпные составлять и како Христа со ангелы на браки призывать».

Такой-то искусный діалектикъ вызывалъ на пе-

(1) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, вып. 1, стр. 242; вып. 2, стр. 190—1.

чатный споръ съ собою брако-отрицателя Алексѣя Михеича. Не удивительно послѣ этого, если, не смотря на просьбу автора «письма» отвѣчать ему «твердыми» доказательствами противнаго ученія, Алексѣй Михеичъ молчалъ, и Голубовъ во второмъ № своего журнала, выпущенномъ въ іюлѣ того же 1863 года, долженъ былъ жаловаться, что А. М. въ отвѣтъ на обращенное къ нему «письмо», «не много озлобясь за обличеніе», указалъ только на все бракоборное общество, замѣтивъ: «развѣ я одинъ такой? Мы всѣ такіе». Это дало Голубову поводъ обратиться теперь съ своею рѣчью ко всему бракоборному обществу, преимущественно же «къ отцамъ и наставникамъ», — тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, и первое «письмо, обращенное лицомъ къ А. М., издано было имъ въ пользу всего бракоборнаго общества». Была и еще причина, заставившая Голубова написать и издать въ свѣтъ второе «письмо», обращенное ко «всѣмъ дальнимъ и ближнимъ» и названное имъ «мирнымъ» письмомъ. Многіе изъ-заграничныхъ безпоповцевъ, находившихся подъ вліяніемъ своихъ вожаковъ-бракоборцевъ, вмѣсто того, чтобы возражать противъ основаній, которыя были указаны въ пользу безсвятенословнаго брака въ первомъ № «Истины», стали враждовать съ своими единовѣрцами, принявшими ученіе о бракѣ, провозглашать ихъ еретиками, отступниками отъ вѣры, даже антихристами, и, въ пылу ревности не по разуму, отдѣлились отъ нихъ и составили изъ себя отдѣльное общество «дѣвственниковъ». Это-то печальное явленіе въ средѣ заграничныхъ безпоповцевъ и заставило главнымъ образомъ Голубова написать и напечатать во второмъ № «Ис-

тины» второе «мирное письмо», въ которомъ онъ съ неподдѣльною теплотою чувства убѣждаетъ своихъ противниковъ не «умышлять презрительнаго завистливо-убійства на братію», т. е. не дѣлиться на партіи, или «мелкообразныя согласія». Объяснивъ въ началѣ, что первое «письмо» было написано единственно по братской любви къ заблуждающимъ и изъ страха, «дабы не подлежать отъ судіи налагаемой казни за скрытіе въ землѣ таланта благоразумія», Голубовъ затѣмъ самыми разнообразными доводами старается примирить съ собою и съ своимъ брачнымъ обществомъ рѣшившихся отдѣлиться отъ него бракоборцевъ: то указываетъ онъ на свое съ противниками братство «по вѣрѣ, по крещенію, по союзу, яже о Христѣ, по обрядонеполненію» и по всему другому,—то ссылается на опасности, какія могутъ постигнуть раскольниковъ за ихъ новое раздѣленіе,—опасности «со стороны правительства, которое видя наши междоусобныя браня и нестроенія, будетъ считать (или уже и считаетъ) насъ за людей пренеспокойныхъ, неблагонадежныхъ и склонныхъ къ раздорамъ», — и со стороны виѣшнихъ противниковъ раскола, которые, по словамъ Голубова, «смотря на нашу междоусобную брань, наше православное (?) общество сочтутъ немогущественнымъ и слабоутвержденнымъ, и будутъ радоваться, рассчитывая возможность побѣды, и веселиться, злоумышляя планы и средства къ искорененію насъ и нашея православныя христіанскія вѣры»,—при чемъ Голубовъ напоминаетъ слова апостола: «аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблени будете». «Если вѣримъ сему, продолжаетъ онъ, что всякое

царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ, какъ не повѣрить, что и наша православно-христіанская церковь, умаленная отъ внутреннихъ раздѣленій, можетъ пострадать величайшій вредъ и симъ дать поводъ противнымъ къ своему истребленію». Поэтому Голубовъ «со слезами просилъ» своихъ противниковъ «тщательно утверждать миръ, а не раздоръ», и «сшивать раздранную отъ еретикъ и лжеучителей Спасову ризу нитями кроткаго словоувѣщанія, а не крутыми поступками и гордыми укоризнами». «Не станемъ полагая считать въ мелкообразныхъ обычаяхъ достойную причину раздѣленія, замѣчаетъ онъ, не будемъ закона законнѣйшими и правилъ правильнѣйшими. Но если и возродятся между нами какія нибудь сомнѣнія, будемъ любовно соединяясь рѣшать ихъ отъ писанія доказательствами въ союзъ любви, мира и истины, не рвеніемъ и завистію преобразующе смыслъ писанія по своимъ пристрастіямъ, но плѣшимъ всякъ разумъ въ послушаніе Христова, да воцарится между нами любовь — совершенство всѣхъ добродѣтелей». Наконецъ, чтобы болѣе расположить къ единенію и миру своихъ противниковъ, Голубовъ писалъ, что общество брачныхъ хотя и убѣждено въ справедливости ученія о необходимости и возможности брака, тѣмъ не менѣе готово согласиться съ бракоборцами, если они представляютъ ему резонныя основанія своего ученія о всеобщемъ безбрачїи. «Мы даже сами, если бы сомнѣвались въ твердости своихъ убѣжденій, мы бы всѣ соединились съ вами, во имя соединенія раздранной Христовой церкви; впрочемъ и теперь не отказываемся, съ жадностію того желая, только не оставляя своихъ истинныхъ убѣжденій, потому что

истинѣ все должно, преклонивъ главу, покориться. Истина только своею побѣдою вездѣ и познавается. Если ваши доказательства побѣдятъ наши убѣжденія, мы сознаемъ, что у васъ истина. Нужно только каждому вѣрному неусыпно стараться, чтобы достигнуть истины, желая церковнаго соединенія, а не раздора».

Въ то время, какъ Голубовъ приготовлялъ къ печати свое второе «письмо», содержаніе котораго мы изложили, имъ получена была отъ инока Асафа «длинная епистолія»—въ отвѣтъ на первое «письмо», которое Асафъ, какъ мы уже говорили, принялъ на свой счетъ. Содержаніе этой «епистоліи» намъ не извѣстно; тѣмъ не менѣе по краткому отвѣту на нее Голубова, помѣщенному во 2-мъ же № «Истины», можно судить, какое оружіе пустилъ въ ходъ смиренный инокъ, чтобы побѣдить своихъ противниковъ. Оставивъ въ сторонѣ тѣ основанія, которыя указывали брачные въ доказательство правильности своего ученія о бракѣ, инокъ Асафъ обратилъ свое вниманіе на другіе пункты ихъ доктрины, которые казались ему ложными, и на основаніи этихъ пунктовъ сталъ доказывать, что иноки П., Пр. и Н., независимо отъ ученія ихъ о бракѣ,—еретики. Маневръ,—достойный слабаго противника, и Константинъ Голубовъ справедливо замѣтилъ въ своемъ «отзывѣ браго-отрицателю», что Асафъ или не понимаетъ сущности спора, или просто только «придирается» къ «невиннымъ» инокамъ. Между тѣмъ у Асафа расчетъ былъ вѣрный. Отлагая рѣшеніе всудоборѣшимаго вопроса о бракѣ до будущаго времени, онъ рѣшился подорвать довѣріе къ прусской обители своихъ учениковъ указаніемъ на другіе пункты ея ученія, которые направ-

лены были Голубовымъ противъ бракоборцевъ—еѣдосѣвцевъ. Пункты эти состояли изъ слѣдующихъ обличеній еѣдосѣвцамъ, помѣщенныхъ въ первомъ «письмѣ»: «яко, забывъ Бога, Творца видимымъ всѣмъ и невидимымъ, исповѣдуютъ (еѣдосѣвцы) еще діавола быть вторымъ творцемъ, нѣкоторыя травы и растенія сотворшаго, и симъ уничижаютъ Бога, мысля, яко бы діаволъ равенъ есть ему силою, творя тоже, что и Богъ; яко повелѣніе Христово, устами апостола Павла произнесенное и св. отцы утвержденное, еже молиться о невѣрныхъ, отвергая пренебрегаютъ и чрезъ это противятся Христу и святымъ Его; яко образу честнаго и животворящаго креста, на коемъ Христосъ пострадалъ и избавилъ есть насъ, не поклоняются, но и ругаются, деревомъ простымъ его называя, не имущимъ дара священія, и только образу Спасителя, на крестѣ распятаго, поклоняются, кресту Его безчестно ругаясь.» На эти-то справедливыя обличенія и напалъ инокъ Асафъ, признавая требованія Голубова—не считать табакъ, чай и хмѣль произведеніями діавола, молиться за невѣрныхъ и поклоняться всякому кресту Христову, будетъ ли онъ съ титуломъ или безъ титула,—еретическими. Чѣмъ и какъ доказывалъ инокъ Асафъ въ своей «епистоліи» еретичество указанныхъ обличеній, сдѣланныхъ Голубовымъ еѣдосѣвцамъ, мы не знаемъ, такъ какъ не имѣемъ подъ руками его «епистоліи»; но въ его «Истинѣ», составленной отчасти на основаніи «епистоліи», приводятся слѣдующія основанія въ защиту еѣдосѣвскихъ воззрѣній. Признавая табакъ—бѣсовскимъ, наставники наши, говоритъ Асафъ, «не новое мудрствованіе вносятъ, а древнему послѣдуютъ», и ссылаются

при этомъ на патріарха Іосифа, при которомъ напечатана была книга о вѣрѣ, гдѣ «табака» дѣйстви-тельно названа «бѣсовскою» (1), и на расколоучителей—Аввакума, Никиту и другихъ, бывшихъ справщиками книгъ при патріархѣ Іосифѣ; что же касается чая, вина и др., то, по словамъ Асафа, это—«безмѣстныя сласти», которыя, по выраженію той же книги о вѣрѣ, «нападутъ на законопреступныхъ, антихристу пришедшу» (2). Относительно крестовъ Асафъ говоритъ отъ лица бракоборцевъ, что дѣйствительно они не имѣютъ крестовъ «съ титлами», потому что «правовѣрные люди въ русской землѣ отъ лѣтъ князя Владиміра и до насъ такъ содержали крестъ безъ надписи таковой» (т. е. І. Н. Ц. І.). Наконецъ, что касается молитвы за невѣрныхъ (т. е. за царствующій домъ), то смиренный инокъ замѣчаетъ объ этомъ слѣдующее: «наслышаны о вашемъ моленіи въ разномъ видѣ; хоша мы и отвѣтствовали на сношеніи, но нѣсть въ печати о семъ положить мѣста» (3). Хорошо, вѣрно, ученіе, если о немъ нельзя и говорить печатно.

Такъ какъ всѣ указанныя разглагольствія Асафа не относились къ вопросу о бракѣ, изъ-за котораго главнымъ образомъ и поднялись распри и ссоры между заграничными безпоповцами; то Голубову, получившему «списолію» инока Асафа, не оставалось ничего болѣе, какъ, повторивъ кратко основанія, на которыхъ брачные утверждали свое ученіе о молитвѣ за невѣрныхъ, о крестѣ и проч., просить Асафа—или

(1) Книг. о вѣрѣ, л. 128

(2) Тамъ же, л. 130.

(3) „Истинна“, изд. въ Яссахъ, л. 31—2.

сознаться въ справедливости ученія о бракѣ инока Павла и его учениковъ, или «возразить противъ него твердыми и истинными отъ писанія доказательствами». Такъ и поступилъ Голубовъ въ своемъ «отзывѣ брако-отрицателю, иноку *Ioaasaphes*», который онъ напечаталъ во второмъ № «Истины» — въ отвѣтъ на его «длинную епистолю».

Ровно черезъ годъ послѣ перваго № «Истины» Голубова, т. е. въ январѣ 7372 (1864) года, явилась среди заграничныхъ безпоповцевъ довольно большая книга, подъ названіемъ «Истина», только напечатанная не въ типографіи Гонсеровскаго — въ Юганнисбургѣ, а въ типографіи А. Бермана — въ Ясссахъ ⁽¹⁾. Эта книга была отвѣтомъ инока Асафа на обращенное къ Алексію Михеичу и принятое Асафомъ на свой счетъ «письмо брако-отрицателямъ» — съ ученіемъ о безсвященнословномъ бракѣ, напечатанное въ первомъ № «Истины» Голубова ⁽²⁾. Какъ и слѣдовало ожидать, это *первое* печатное произведеніе брако-отрицателей удивило своимъ появленіемъ въ свѣтъ брачныхъ. «Не удивительно, что явилась (Истина — Асафа), писалъ Голубовъ въ пятомъ № своей «Истины», но удивительно то, что печатная: ибо до сихъ поръ не рѣшались мало мальски образованные брако-отрицатели наружно выставить своего фанатизма истолкованія». Уже изъ этихъ словъ видно, что

(1) Краткія замѣтки объ этой «Истинѣ», см. въ Православномъ Обзорѣнн 1867 г. т. XXIII, стр. 437—444.

(2) Ратуя собственно противъ перваго «письма» Голубова, Асафъ касается въ своей „Истинѣ“ и втораго его «письма» (л. 45 и 89), а равно «Царскаго пути» (л. 43, об., 59 и 65, об.) и другихъ изданій прусской обители (л. 58 и 60), заповѣдая своимъ единовѣрцамъ „крѣпо блюстися Павловыхъ печатныхъ книжицъ, яко душегубительныхъ“ (л. 59).

«Истина» Асафа была встрѣчена брачными, противъ которыхъ она была направлена, неласково. И это понятно. Какъ ни убѣдительны, по видимому, были разсужденія о законности безсвященнословнаго брака разныхъ Голубовыхъ, инокъ Павла, Прокопія и др., тѣмъ не менѣе была доля правды, какъ мы уже прежде говорили (1), и въ ученіи бракоборцевъ, отвергавшихъ безсвященнословные браки и требовавшихъ для законности брака церковнаго вѣчанія. Поэтому всѣ примѣры и свидѣтельства, которыми бракоборцы доказывали необходимость для правильности брака священническаго благословенія и которыя инокъ Асафъ постарался сгруппировать въ своей «Истинѣ», могли производить на читателей впечатлѣніе не въ пользу брачныхъ союзовъ, въ которые стали вступать многіе изъ заграничныхъ безпоповцевъ, слѣдуя ученію настоятеля прусской обители и его учениковъ. И если бы инокъ Асафъ былъ пограмотнѣе и поддержаніе въ своей полемикѣ,—его мнимая «Истина» могла бы сильно повредить вліянію на заграничныхъ раскольниковъ инока Павла и его послѣдователей, какъ ни желательна была ихъ проповѣдь безпоповцамъ, наскучившимъ развратомъ. Къ сожалѣнію ревнителей дѣвства, ихъ «фрунтовой защитникъ безбрачія» былъ менѣе развитъ, чѣмъ его противники, а главное—не отличался спокойствіемъ въ сужденіяхъ, составляющимъ главное условіе для отысканія истины и для успѣшной полемики. Отъ того-то въ числѣ положеній, противъ которыхъ Голубову и его сторонникамъ возражать нельзя было, находится въ «Истинѣ» Аса-

(1) См. жизнь въ русс. раск. вып. 1., стр. 259; вып. 2, стр. 192—3.

фа не мало и такихъ, при чтеніи которыхъ невольно чувствуется въ душѣ отвращеніе къ бракоборному расколу.

Чтобы подтвердить наши слова, укажемъ нѣсколь-
ко примѣровъ. Такъ напр., опровергая вышеприве-
денное разсужденіе Голубова, по поводу 38 правила
Василія Великаго, Асафъ съ свойственною ему гру-
боватостію замѣчаетъ, что авторъ «письма», подобно
«привязанному на цѣпи псу, кидается въ одну сто-
рону и въ другую, дабы возмогъ сорваться и кого
повредить язвою». Изъ того, что бракъ, вѣнчанный
священникомъ, но безъ воли родителей брачившихся,
великій учитель считаетъ незаконнымъ, выводить за-
ключеніе въ пользу мысли, будто вѣнчаніе не необ-
ходимо для таинства брака,—также справедливо, про-
должаетъ Асафъ, какъ справедливо было бы утвер-
ждать, что и для поставленія во священство не не-
обходима епископская хиротонія, такъ какъ, по прави-
ламъ, и хиротонія, совершенная неправильно, напр. «на
златѣ» и под., признается незаконною; «таковымъ раз-
сужденіемъ, замѣчаетъ Асафъ, можно потерять христі-
анство». Запрещаютъ же правила вѣнчать браки, безъ
согласія на то родителей брачущихся, не потому, будто
въ благословеніи родителей заключается вся сущность
таинства, — подобное запрещеніе не безусловно ⁽¹⁾, — а
для того, чтобы этимъ предотвратить браки въ запре-
щенныхъ степеняхъ родства. Думать же, будто въ 38-мъ
правилѣ Василій Великій разумѣлъ браки безсвященно-

(1) При чемъ инокъ Асафъ указываетъ, между прочимъ, на слѣдую-
щія слова Кормчей: «аше за три дѣта отецъ не вѣланъ будетъ, гдѣ
пробываетъ или живъ есть, или мертвъ, могутъ обою естеству его дѣти,
рекли мужескъ полъ и женскъ, женитися или посягати» (Кормч. ч. II
гл. 51, л. 240).

словные, какъ утверждаетъ авторъ «письма», ссылаясь на св. Златоуста, значить забывать, что тотъ же св. отецъ говоритъ слѣдующее: «не можешь быти дѣвственникомъ, брачися съ цѣломудріемъ, точію въ церкви»; при чемъ инокъ Асафъ указывалъ много и другихъ свидѣтельствъ св. отца, а равно и другихъ церковныхъ учителей, въ пользу той мысли, что въ церкви христіанской съ самыхъ древнихъ временъ бракъ совершался благословеніемъ ея пастырей. Не менѣе удовлетворительно опровергаетъ инокъ Асафъ и разглагольствія автора «письма» по поводу свидѣтельства Матвѣя правильника и Севаста Арменопула, доказывая, что подъ словами: «любо благословеніемъ, аще же вѣнчаніемъ, или съ записаніемъ» разумѣются не разныя формы совершенія брака, а необходимыя условія для правильности одного и того же брака; и вѣнчаніе при этомъ имѣетъ главное значеніе, такъ какъ, по словамъ тѣхъ же «правилописцевъ», «смѣшеніе безъ священнословіа блудъ есть» (1). По этому, имѣя въ виду указанная и подобныя имъ разсужденія инока Асафа, мы не вполне согласны съ отзывомъ, какой сдѣланъ объ его «Истинѣ» въ пятомъ № «Истины» Голубова, именно, будто-бы въ «Истинѣ» Асафа «помѣщено мудрованіе безбрачія со всѣми его извилистыми стежками и неудобною отвратительностію отъ закона естества, и отъ закона благодати, и отъ истолкованія свят. отецъ», будто «въ расположеніи 57 отвѣтовъ на письмо замѣчательны безпорядокъ и совершенное отсутствіе логическихъ, равно какъ и грамматическихъ правилъ». Правда, безграмотность книги инока Асафа непріятно бросается въ

(1) Истина, Яссы, л. 67 об.—75.

глаза, рѣчь его неправильна, разсужденія не всегда строго послѣдовательны, тонъ сочиненія задорный и буйный; но есть въ «Истинѣ» и такія страницы, которыя съ удовольствіемъ можно читать всѣмъ, кто не предубѣжденъ противъ церковнаго вѣнчанія брака, и—съ непріятнымъ чувствомъ—тѣмъ, кто бы рѣшился доказывать правильность брака безсвятенословнаго.

Но если въ нѣкоторыхъ «статяхъ» своей книги инокъ Асафъ является человѣкомъ разсудительнымъ и довольно начитаннымъ, за то въ тѣхъ «отвѣтахъ», гдѣ рѣчь идетъ вообще о бракѣ, онъ рисуется изувѣромъ, съ которымъ трудно вести споръ. Чтобы защитить свое любимое безбрачіе, онъ готовъ на все, готовъ Андрея Денисова сравнить съ пророкомъ Іліею ⁽¹⁾, Даниїла Викулина ставить на одну доску съ митрополитомъ Фотіемъ ⁽²⁾, инока Корнилія величать преподобнымъ и чудотворцемъ ⁽³⁾, пошляя слова протопопа Аввакума приписывать апостолу Павлу ⁽⁴⁾, готовъ даже доказывать, что женатые, какъ бы они ни проводили свою жизнь, не могутъ спастись ⁽⁵⁾, что, по воскресеніи мертвыхъ, равны ангеламъ будутъ только не вступившіе въ бракъ ⁽⁶⁾, и потому «насилъно» нужно заставлятъ всѣхъ дѣвствовать ⁽⁷⁾. На замѣчаніе автора «письма», что невольное дѣвство можетъ вести къ разврату, къ че-

⁽¹⁾ Истина л. 15.

⁽²⁾ Тамъ же л. 19 и 20.

⁽³⁾ Тамъ же л. 88.

⁽⁴⁾ Тамъ же л. 30 об. Вотъ эти слова: „развѣ, по апостолу Павлу, всѣ, какъ черви напустыни, пропадутъ“; смес. Опис. раск. сочин. А. Б. ч. 2, стр. 21.

⁽⁵⁾ Истина л. 10, 30, 60 и др.

⁽⁶⁾ Тамъ же л. 39, 41 и др.

⁽⁷⁾ Тамъ же л. 73.

ловѣкоубійству и проч., инокъ Асафъ просто хохочетъ и не только не отрицаетъ подобныхъ преступленій въ обществѣ бракоборцевъ, напротивъ почти одобряетъ ихъ и своимъ цинизмомъ какбы издѣвается надъ Голубовымъ. «Важная вещь», говоритъ Асафъ, «что у насъ блудствуютъ и умерщвляютъ»; подобныя явленія не новость; они бывали и прежде—и въ русской церкви и въ греческой, и однакоже церковь за это не подвергалась нареканію и считалась святою; а наконецъ и самыя правила, наказывающія блудъ, челоѣкоубійство и проч., «положены единственно для таковыхъ исправленія грѣховъ, а не для иного чего». «Вы—дерзкіе фарисеи, продолжаетъ инокъ, насмѣхаясь надъ брачными,—будто-бы *небывалую* вещь людямъ предъ очи представляя, говорите: у нихъ блудодѣйствуютъ и умерщвляютъ» (¹). Точно

(¹) Истина л. 20. Какъ ни возмутительно изложенное здѣсь ученіе Асафа, но оно не было новостію для бракоборцевъ. По свидѣтельству о. Павла, на блудъ и умерщвленіе дѣтей также легко смотрѣли и другіе вожаки едосѣвскаго раскола. «Не далеко отъ моей родины—города Сызрани, пишетъ о. Павелъ, верстъ около 30. за Волгою, есть деревня Обшаровна: въ ней было много едосѣвцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ стали смущаться тѣмъ, что отъ возбращенія женитбы начали рождаться важныя преступленія. Приѣхалъ къ нимъ московскій отецъ Иванъ Тихоновъ (современникъ Гнусаина) съ другимъ Яковомъ Петровымъ; составилось собраніе, и одинъ изъ жителей Обшаровны спросилъ Ивана Тихонова: «вотъ, батюшка, у меня дочка есть, переросла уже: что мнѣ съ ней дѣлать?» Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: «учи ее, чтобы за мужъ не шла, нынѣ браковъ нѣтъ». А мужичекъ сказалъ: «да вѣдь она, батюшка, худо живетъ! Не лучшели отдать замужъ?» «Какъ это можно?» отвѣтилъ Иванъ Тихоновъ; «отдать за мужъ—связать ее на вѣкъ во грѣхъ; лучше пусть такъ родитъ!» Мужичекъ сказалъ: «это ничего, пусть бы родила; да вѣдь она, батюшка, колотитъ» (убиваетъ ребенка). Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: «пусть колотитъ, а отдать нельзя». Мужичекъ спросилъ: «а какъ, батюшка, на это смотрѣть, что она колотитъ, а докудова это терпѣть?» Иванъ Тихоновъ сказалъ: «устанетъ, перестанетъ». (Странникъ, 1871 г. окт. стр. 46).

также инокъ Асафъ не отрицаетъ и того, что наставники еедосѣевскіе отлучаютъ отъ своего общества только тѣхъ, кто вступаетъ въ бракъ, т. е. въ открытое сожительство; тѣхъ же, кои блудятъ тайно и даже умерщвляютъ дѣтей, они считаютъ чуть не праведниками, съ чѣмъ, разумѣется, согласенъ и Асафъ. А что мы не клеветаемъ на смиреннаго инока, а говоримъ правду, въ этомъ можетъ убѣдиться читатель. напр., изъ слѣдующаго мѣста «Истины» Асафа: «каторіи между себя взошли подъ видомъ супружества, чрезъ церковный законъ, безъ священныхъ молитвъ погански», тѣхъ «наши пастыри, за блудниковъ считая, отлучаютъ.... а блудниковъ же и блудницъ (т. е. тайныхъ) душегубцевъ, за православныхъ считая, отцы наши принимаютъ; понеже, подражая самому Христу и священнымъ учителямъ, не отрѣваютъ людей, каторіи отцы и матери, отлученныя отъ церкви, какъ скоро пріидутъ въ разумъ и оставятъ любодѣйный грѣхъ, и будутъ за православныхъ и безгрѣшныхъ въ церковь приниматься; точно же такъ каторіи блудники и блудницы душегубствовали при благочестивыхъ патріархахъ, приняты были, всяко можете видѣть». И затѣмъ, приведя слова Зонары—о приѣмѣ кающейся блудницы, Асафъ продолжаетъ: «отъ сего можете видѣть, когда принимали іерей блудницу и съ христіаны сообщали, весьма по маломъ покаяніи, или какъ и Христосъ блудницу; и сими правилами наставники наши таковыхъ грѣшницъ исправляютъ и съ вѣрными сообщаютъ и, за *безгрѣшныхъ* считая, принимаютъ» (¹).

(¹) Истина г. 24; снес. г. 21—5. Другія неправильныя мысли, находящіяся въ „Истинѣ“ Асафа, указаны въ пятомъ № „Истины“ Голубова, подробности же въ Истинѣ, изд. въ Петровѣ, кн. IX, г. 38—40.

Само собою разумѣется, что такое безцеремонное разоблаченіе язвъ бракоборнаго общества много говорило въ пользу искренности Асафа, но едва ли могло располагать къ этому обществу тѣхъ, кто еще не успѣлъ заглушить своей совѣсти развратомъ. А когда Константинъ Голубовъ прежде, чѣмъ успѣла распространиться среди заграничныхъ безпоповцевъ «Истина» Асафа, напечаталъ въ четвертомъ № своей «Истины» (въ мартѣ 1865 года) новую статью противъ «брако-отрицателей», въ которой мастерски сопоставилъ ученіе бракоборцевъ съ ученіемъ слова Божія, вопросъ о томъ, гдѣ болѣе истины, на сторонѣ ли прусской обители и ея послѣдователей, или на сторонѣ инока Асафа и его приверженцевъ, становился яснымъ для всякаго ⁽¹⁾. Впрочемъ и инокъ Асафъ—не такой человѣкъ, чтобы могъ безъ борьбы сдаться непріятелю. По этому, не ограничившись изданіемъ въ свѣтъ своей «Истины», онъ, чрезъ полгода послѣ этого,

(1) Эта статья Голубова, подъ названіемъ: «Споръ брако-отрицателя съ божественнымъ писаніемъ» такъ замѣчательна, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь хотя нѣкоторыя ея мысли. «Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу, яко тайный грѣхъ тайно и Богъ судить. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко прійдетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя (Кор. 1, зач. 130). И книги разгнутся, и тайная обличатся... Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу человѣка, яко ты согрѣшиши, ты и покаешься. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко покаяніе, не еже прежнихъ отступити злыхъ токио, но еже большее показати доброе (Злат. на Мѡ. нрав. 10). Окаяненъ присно убо исповѣдаяся, никогда же пеййся о исправленіи (Злат. на посл. Евр. бес. 9). Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу, яко нынѣ брачавшіися за сіе блудницы суть, и за блудъ сего не считаютъ. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко бракъ честенъ и ложе не сиверно (Евр. зач. 333). И со умѣреніемъ брака употребляй и первый въ царствіи будеши и всѣхъ насладишися благихъ (Злат. на посл. Евр. нрав. 7). Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу, яко женатый разженись, и не женатый не женись. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко могій виѣтити да виѣтитъ, а яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Мѡ. зач. 78) и т. д.

самъ является среди брачныхъ, вѣроятно, съ цѣлю узнать, какое впечатлѣніе произвелъ на нихъ его печатный трудъ. Послѣ «любовнаго при собраніи собесѣдованія» съ брачными, кончившагося, по всей вѣроятности, не въ пользу смиреннаго инока, «личность Асафа, по выраженію Голубова, рѣшилась блеснуть въ средѣ бракоотрицателей, но не возбудила чрезвычайнаго любопытства». Понявъ изъ этого, что труды его на утвержденіе безбрачія не могутъ быть достойно оцѣнены заграничными безпоповцами, находившимися подъ сильнымъ вліяніемъ инока Павла и его учениковъ, которые, по словамъ Асафа, съ проповѣдію о необходимости брака, «обходили грады и веси и дома честныхъ людей (1)», инокъ Асафъ, по возвращеніи въ Молдавію, рѣшился отправить экземпляры своей «Истины» туда, гдѣ, по его мнѣнію, вліяніе прусской обители на раскольниковъ было слабѣе, т. е. въ Россію. Къ несчастію его, книги, напечатанныя за границей, могутъ переходить въ Россію не иначе, какъ чрезъ таможенную и цензуру. Тоже случилось, какъ свидѣтельствуемъ Голубовъ, и съ «Истиной» инока Асафа. «Все изданіе, писалъ Голубовъ въ декабрѣ 1866 года о книгѣ Асафа, нынѣ въ Варшавѣ на Хмѣльной улицѣ, въ главной таможенной конторѣ, въ числѣ поимокъ за 1866 годъ (2)». Нѣтъ нужды говорить, что духовная цензура, на разсмотрѣніе которой былъ присланъ одинъ экземпляръ «Истины» Асафа, нашла не удобнымъ разрѣшить появленіе этого сочиненія въ предѣлахъ Россіи (3), и этимъ наносился новый

(1) Истина, Яссы, л. 19.

(2) Истина, № 5 - въ концѣ.

(3) Отъ того „Истина“ Асафа встрѣчается въ Россіи весьма рѣдко.

ударъ пропагандѣ «фрунтоваго защитника безбрачія».

Впрочемъ такая неудача не обезкуражила совершенно рьянаго защитника ученія о всеобщемъ безбрачїи. Асафъ по прежнему продолжалъ учить, «яко женатый разженись, а не женатый не женись». А когда изъ типографїи Гонсеровскаго вышелъ «Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей», въ которомъ уже не отдѣльными статьями, а цѣлымъ рядомъ сочиненій доказывались необходимость брачной жизни и правильность безсвятенословныхъ браковъ, — Асафъ снова взялся за перо, чтобы защитить свою доктрину. И вотъ въ 1865 году (7373 лѣта), изъ той же типографїи Бермана—въ Яссахъ, выходитъ огромный печатный листъ, раздѣленный, вѣроятно, по подражанію «Истинѣ» Голубова, на два номера, въ которомъ помѣщено два «письма къ прїемлющимъ безсвятенословные браки», за подписью И. Іо—фа и И. Леднева ⁽¹⁾. Въ первомъ изъ этихъ писемъ инокъ Асафъ обращается къ инокамъ Павлу и Прокопїю съ слезною просьбою — «не раздирать церкви» (т. е. безпоповщинскаго общества) и дѣлаетъ общій отзывъ о «Сборникѣ сочиненій о бракахъ»; во второмъ опровергаетъ нѣкоторые частные примѣры и свидѣтельства, которыми авторы сочиненій, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ», старались доказать правильность безсвятенословныхъ браковъ. Не входя въ подробное изложеніе содержанія указанныхъ «писемъ ⁽²⁾», мы укажемъ только главныя мысли, въ

⁽¹⁾ Иванъ Ледневъ—это мірское имя Асафа.

⁽²⁾ Разборъ и опроверженіе неправильныхъ мыслей, находящихся въ разсматриваемомъ нами сочиненїи Асафа, сдѣланы инокомъ Павломъ и помѣщены въ IX кн. „Истины“, издаваемой въ Псковѣ (л. 12—38).

нихъ содержащіяся и имѣющія ближайшее отношеніе къ нашему предмету. Сказавъ въ началѣ перваго «письма», что бракоборцы содержатъ «не своя, но древнія святыя» преданія и прародителей и отецъ содержаніе наблюдаютъ», что слово Божіе, источникъ всякаго истиннаго знанія, удобопонятно не для всякаго, такъ что самые мудрые иногда впадаютъ въ заблужденія, дѣтямъ же неразумнымъ открываются тайны, — указавъ затѣмъ нѣкоторыя свидѣтельства св. отцевъ въ пользу той мысли, что тайна брака неразрывно связана съ таинствомъ евхаристіи, такъ что гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ не можетъ быть и первой, — приведя далѣе множество свидѣтельствъ въ подтвержденіе того, будто нынѣ—послѣднія времена міра и антихристъ повсюду истребилъ «жертву ежедневную»,—Асафъ обращается затѣмъ къ инокамъ Павлу и Прокопію съ слѣдующею рѣчью: «прежде, чѣмъ приступилъ я къ разсмотрѣнію священнаго сказанія, чтобы удостовѣриться, въ которомъ изъ нихъ можно получить все, что для спасенія существуетъ, искренно желаю, чтобы всѣ предложенія мои соотвѣтствовали вашему спасенію и прошу не оставить ихъ въ забвеніи; вы навсегда соединитесь съ православнымъ (т. е. еедосѣевскимъ) обществомъ, въ которомъ существуетъ благословеніе Божіе. О милые отцы! если бы вы могли знать въ моемъ сердцѣ, какъ порадовало бы меня ваше обращеніе въ нѣдра матери своя; я все еще смотрю на васъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ и не знаю, примете ли мою искреннюю отвѣтственность, которую мы сопровождаемъ; вы желаете намъ всѣхъ возможныхъ благъ, но единого то-чю не достаетъ, къ крайнему моему сокрушенію, почто

не съ нами. Ибо кромѣ Ноева ковчега вси во истопленіи быша, которіи жизнь роскошную любима. О столь священный день той былъ, въ который Ной съ сыновьями въ ковчегъ былъ. Да, безцѣнные отцы, любовію и благодарностію къ вамъ постоянно исполнено было бы мое сердце, точно также, какъ при возвращеніи Ноевой голубицы, особенно же при такомъ мирномъ потофѣ. Уже довольно поздно; скоро услышимъ гласъ въ ноци, и только огни, здѣсь мелькающіе, показываютъ, что есть еще люди, которые не предавались сну. Да, въ этомъ прискорбномъ для души моей состояніи пріимите мою искреннюю любовь; какъ желалъ бы я дѣлами моими въ миротвореніе привести васъ за прежнюю ко мнѣ любовь; но я ничего еще не могу сдѣлать, какъ только умолять Всесильнаго Творца о вашемъ обращеніи къ отеческимъ завѣщаніямъ.... а вы о иномъ ни о чемъ же тѣшанія не имѣете, но точію порокъ и поруганіе христіанской чести прилагаете и мятежъ на церковь приводите». Читая эту тираду, дивисься и не понимаешь, что за превращеніе совершилось съ смиреннымъ инокомъ, который въ 1864 году въ своей «Истинѣ» называлъ иноковъ Павла и Прокопія не иначе, какъ отступниками, раскольниками, заблудшими, еретиками, идолопоклонниками, облекшимися во образъ Веельзевула, антихристами, зараженными «сластями житейскими—тщеславіемъ, сребролюбіемъ, сластолюбіемъ и грабленіемъ», для которыхъ прилично одно мѣсто—«преисподній адъ (1)», а теперь въ 1865 году величаетъ ихъ «милыми, безцѣнными отцами», правда,—заблуждающими, но не неспособными и обратиться къ исти-

(1) Истина, Яссы, л. 7 об. и 8, 11 об. и 12, 13, 19, 40 об. и др.

нѣ. Видно, «умильныя увѣщанія», которыми отвѣчали брачные на брань бракоборцевъ и которыя, вѣроятно, предложены были и самому иноку Асафу, во время «любовнаго при собраніи собесѣдованія» съ нимъ, подѣйствовали и на «фрунтоваго» защитника безбрачія и убѣдили его въ справедливости изреченія: «ты сердишься, значитъ, не правъ». Какъ бы впрочемъ ни было, только въ «писемахъ Асафа къ приѣмлющимъ безсвященнословные браки» замѣтно болѣе сдержанности, чѣмъ въ его «Истинѣ»; хотя по мѣстамъ темпераментъ смиреннаго инока беретъ свое и Асафъ начинаетъ острить и язвить. Такъ, приведя слова издателей «Сборника» о томъ, что они рѣшились напечатать прежде написанныя сочиненія о бракѣ для того, «да не забвѣна будетъ оныхъ мужей ревность и труды», инокъ Асафъ замѣчаетъ: «но однако не положили самую ту ревность ихъ, которую они написали въ рукописяхъ»; а эта ревность состояла въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какая въ тѣхъ сѣпота и мракъ, кто исповѣдуется быть браку отъ вѣнцовъ и молитвъ; поди прочь, гнусное нечѣжество и подлое суевѣріе»; или: «кто можетъ бракъ молитвами іерейскими совершенно устроить, какъ въродомные люди и обѣщенные всѣхъ простяковъ увѣрали, якобы можетъ то преподавать; и около налая хожденіе въ долгихъ съ шумомъ расцѣвахъ, какъ содомскіе отрывки, воображають въ своихъ головахъ... а то суть суевѣрный чинъ и вѣщаніе, что производится съ круженіемъ и кривомъ и великолѣпными минами»... Чтобы понять всю ядовитость, съ какою инокъ Асафъ приводитъ указанныя изреченія, нужно обратить вниманіе на то, что въ числѣ сочиненій, напечатанныхъ въ

«Сборникъ», есть и произведенія Павла Любопытнаго. А этотъ защитникъ безсвятенословныхъ браковъ, какъ мы уже видѣли прежде ⁽¹⁾, вслѣдствіе своего кипучаго характера и по пристрастію къ напыщенной, витіеватой рѣчи, часто увлекался и вдавался въ крайности, доказывая напр., что вѣнчаніе не только не составляетъ необходимаго условія для правильнаго брака, но есть не болѣе, какъ произведеніе политики, придуманное для одной невѣжественной толпы.

Подобныя выраженія, находящіяся напр. въ «брачномъ врачевствѣ» Любопытнаго, издатели «Сборника» благоразумно опустили, но не хотѣли оставить ихъ безъ вниманія Асафъ; указаніемъ на подобныя крайности онъ хотѣлъ подорвать въ своихъ ученикахъ довѣріе къ самому ученію о бракѣ и вмѣстѣ поглумиться надъ издателями «Сборника», признавшими «ревностнымъ мужемъ, о правдѣ борющимся», и такого писателя, какимъ былъ Любопытный. Поэтому, сдѣлавъ вышеприведенныя выписки изъ рукописнаго «брачнаго врачевства», Асафъ тотчасъ же замѣчаетъ: «замѣть, любезный читателю, учительные плоды брачныхъ, какъ божественное и церковное пѣніе шумомъ и крикомъ назваша, чинъ церковный, около налоя хожденіе содомскимъ отрывкомъ, гнуснымъ невѣжествомъ и суетвѣрнымъ чиномъ порекоша» А чтобы окончательно поразить своихъ противниковъ, инокъ Асафъ говоритъ, что и нынѣшніе учителя брачные тоже проповѣдуютъ, хотя и въ болѣе мягкихъ выраженіяхъ: «яже и вы, отче Павле, замѣчаетъ Асафъ, за едино мудрствуете съ еретиками сими и отвергли священный бракъ за-

⁽¹⁾ Скейи жизнь въ р. руск. вып. 1, стр. 394—5; снес. вып. 2, стр. 29.

конный; въ печатномъ письмѣ о любви (1) вы глаголите: ничто же есть священническое при бракѣ присутствіе и что не отъ священника зависитъ его существо и совершеніе.... И еще изъ брачныхъ учителей, продолжаетъ извить Асафъ подъ покровомъ иноческаго смиренія, проявившійся въ Формосахъ (т. е. въ Молдавіи) съ сицевымъ миѣніемъ, якобы св. отцы не разумѣли, яже намъ предаша. И предлагаетъ сей учитель Левъ Ермолаевъ, глаголя: намъ открылъ Богъ, и по своему миѣнію истолковаше апокалипсисъ Іоанна Богослова, многія слова, положены противныя священному писанію, церковь Хистову (т. е. едосѣевское общество) запустѣніемъ и вавилонскою блудницею истолковалъ, орла вывелъ на антихриста, а въ спискахъ скорописныхъ призналъ Павла (2) и Игнатія (3) живыми пророками и положилъ лѣта 7164 (т. е. 1656 г.), а Андрея (т. е. Денисова) и Фодосія (4) — единого зміемъ, а другаго звѣремъ написалъ быти въ лѣто 7220 (т. е. 1712 г); таковыя плоды учителей брачныхъ, съ ироніей замѣчаетъ Асафъ, постигли церковь Христову (5)». Мы не знаемъ, доходили-ль на самомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ заграничныхъ безпоповцевъ, принимавшихъ ученіе о бракѣ, до тѣхъ крайностей въ своей полемикѣ съ бракоборцами, ка-

(1) Т. е. въ первомъ № „Истияны“ Голубова.

(2) Вѣроятно, бывшаго епископа Коломенскаго.

(3) Т. е. діакона, соловецкаго выходца, сгорѣвшаго въ Палеостровскомъ монастырѣ.

(4) Т. е. Васильева, основателя едосѣевщины.

(5) Кто былъ Левъ Ермолаевъ, о которомъ говоритъ здѣсь Асафъ, мы не знаемъ; на вопросъ нашъ объ этомъ предметѣ о. Павелъ (Пруссій) отвѣчалъ слѣдующее: „сочиненія его я не читывалъ и кто онъ? — Левъ Ермолаевъ, также узнать не могъ; спрашивалъ и Любушкина, и онъ не знаетъ; а узнаю отъ кого, напишу вамъ“.

кля указываетъ инокъ Асафъ; но если въ словахъ его нѣтъ преувеличенія, въ такомъ случаѣ нельзя не пожалѣть о томъ, что въ числѣ сторонниковъ инока Павла находились и такіе неумѣренные ревнители брака, которые своими крайностями могли только вредить его ученію (1).

Что же касается самыхъ возраженій инока Асафа противъ нѣкоторыхъ положеній, которыя приведены были въ «Сборникѣ сочиненій о бракахъ» въ подтвержденіе мысли, будто бракъ можетъ быть законно совершенъ и безъ священническаго вѣнчанія. то въ нихъ нѣтъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что сказано было объ этомъ предметѣ Асафомъ въ его «Истинѣ» и что вообще говорить въ защиту своего безбрачія бракоборцы. Церковь, въ случаѣ нужды, можетъ оставаться при двухъ таинствахъ: крещеніи и покаяніи, безъ которыхъ «нѣсть лѣтъ спасеніе получить» и которыя можетъ совершить и мірянинъ; прочія же пять таинствъ «неосвященному лицу строить не можно, кромѣ епископа и іерея», — вотъ общая мысль, которая служить для Асафа путеводною нитью во всѣхъ его разсужденіяхъ. Значить, позволять «простецу быть строителемъ шестой тайны» можно только на основаніи «етропологическихъ еллинскаго образованія фигуръ».

(1) По свидѣтельству Асафа, даже самые близкіе къ Павлу ученики его иногда позволяли себѣ увлечься въ спорахъ съ бракоборцами. «Называете въ своей рукописной тетради подъ именемъ названія о Промыслъ Божіи», писалъ Асафъ, обращаясь къ инокъ Прокозію, бѣсовскимъ ученіемъ и еретическимъ, которое мы содержимъ. Вовстину тайно развращаетъ люди Божіи. Аще бы наши наставники усмотрѣли и люди въ нашей тетради, каковой ядъ положенъ въ ней для роду христіанскаго; то вѣрно говорю, не простили бы насъ и въ домы свои и возгнушались бы, какъ самыхъ заблудшихъ еретиковъ» (Истина, Искы, л. 53 об.).

которыя способны «истину на ложь обращать» и въ пристрастіи къ которымъ упрекаетъ Асафъ издателей «Сборника» и «эпистолій», но не на основаніи «божественнаго писанія», которое говоритъ, что браки въ христіанской церкви отъ самыхъ временъ апостольскихъ совершались и должны совершаться «святинословіемъ». Касательно указанія на бракъ Товіи, заключенный безъ священника «спомоществованіемъ ангела Рафаила», Асафъ замѣчаетъ, что то—бракъ ветхозавѣтный. «Моисейскій», а у насъ рѣчь идетъ о бракъ «новоблагодатнаго закона». А въ новомъ завѣтѣ «святіи ангели» хотя и совершали нѣкоторыя таинства, напр. крещеніе, но не иначе, какъ «при іереяхъ»; впрочемъ, прибавляетъ Асафъ, и «въ ветхѣмъ законѣ никтоже дерзну неосвященъ строити тайны» (1). Бракъ же въ Канѣ-галилейской благословилъ самъ Христосъ, іерей вѣчныхъ благъ; хотя присутствовавшіе на этомъ бракъ и «не знали, что у нихъ присутствовалъ Богъ, Царь славы, іерей вѣчныхъ благъ; но мы знаемъ, кто благословилъ бракъ въ Канѣ-галилейской». Въ заключеніе Асафъ, воспользовавшись нѣкоторыми противорѣчивыми свидѣтельствами «Сборника» о томъ, съ котораго собственно времени учрежденъ чинъ вѣчанія брака, и нѣкоторыми общими выраженіями, въ родѣ: «по всѣмъ странамъ восточнымъ браки совершались кромѣ молитвъ іерейскихъ», — обращается къ издателямъ его съ слѣдующею полупнасмѣшливою рѣчью: «несправедливость вашу можно видѣть и изъ самыхъ вашихъ предложеній, будто бы четыре столѣтія браки кромѣ святинословія состоялись, и еще 692 лѣта безъ

(1) Больш. Катих. г. 358.

священнословія вѣнчальнаго составлялись, и что—де-
 всего числа 1092 лѣта. Но выше сами опредѣлили,
 на листу 71 об., что вѣнчаніе учреждено въ законъ
 девятаго столѣтія по Христѣ, а на 110 листу глаго-
 лите, яко бы въ одиннадцатомъ столѣтіи заставили
 политическія обстоятельства Алексѣя Комнина огра-
 ничить браки вѣнчаніемъ. Изъ сего видать, что вы
 и сами не знаете. И являетъ еще неоспоримость ва-
 шей мнимой истины совсѣмъ неопредѣлительну, ука-
 зующе намъ востокъ, западъ и сѣверъ; но вамъ нужно
 бы было опредѣлить: какой земли; а безъ сего мы и
 такъ знаемъ: гдѣ солнце восходитъ, тамъ—востокъ,
 а куда заходитъ, тамо—западъ, а сѣверъ узнается по-
 средствомъ востока съ правой стороны. Но святая
 церковь и прежде Алексѣя Комнина всегда смотрѣла
 на христіанскій бракъ, какъ на таинство, и совер-
 шеніе брака священническимъ благословеніемъ и вѣн-
 чаніемъ съ самаго апостольскаго времени вездѣ при-
 знавала за правило церковное. Выше это совершенно
 ясно видѣли мы изъ свидѣтельствъ священномучени-
 ка Игнатія (т. е. богоносца) и св. Василія Амасій-
 ского и Василія Великаго, и Златоуста, Амвросія и
 Тимофея Александрійскаго, св. Никифора исповѣд-
 ника и митрополита московскаго Макарія и прочихъ
 свидѣтельствъ отъ учителей церкви того времени. А
 браки, заключавшіеся безъ ея благословенія, она на-
 зывала незаконными, дѣломъ неподобнѣйшимъ и по-
 руганіемъ закону Божию». Нѣтъ сомнѣнія, что сви-
 дѣтельства указанныхъ отцевъ и учителей церкви,
 которыя дѣйствительно приведены Асафомъ во вто-
 ромъ № его листа, могли много препятствовать рас-
 пространенію ученія о безсвященнословномъ бракѣ

среди тѣхъ безпоповцевъ, въ чьи руки попадали печатные труды «фрунтоваго» защитника безбрачія. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, не смотря на неустанную устную и письменную проповѣдь инока Павла и его учениковъ о необходимости брака, и до настоящаго времени остается въ Пруссіи ⁽¹⁾ не мало безпоповцевъ, которые отвергаютъ брачную жизнь ⁽²⁾. По свидѣтельству того же Асафа ⁽³⁾, всего менѣе склоняли слухъ свой къ проповѣди Павла и его учениковъ «дѣвицы безбрачныя». «Не можете, съ торжествомъ писалъ Асафъ, обращая рѣчь свою къ иноку Прокопію, въ свое отступническое словесіе безбрачныхъ дѣвицъ приобрѣсть, дабы вашего блуда подъ видомъ брака сердца успокоили». Асафъ, съ свойственною ему безцеремонностію, объясняетъ и причину такого страннаго явленія. Она заключалась въ томъ «правилѣ», по которому наставники еедосѣвскіе «блудницъ весьма по маломъ покаяніи съ вѣрными сообщали и, за безгрѣшныхъ считая, принимали». Другими словами: заграничнымъ еедосѣвкамъ больше нравился ничѣмъ не стѣсняемый развратъ, чѣмъ узы, болѣе или менѣе правильной, семейной жизни. Другая причина малоуспѣшности проповѣди о бракѣ заключалась въ томъ, что инокъ Павелъ, ища истины, входилъ иногда въ собесѣдованіе о вѣрѣ съ лицами другихъ толковъ и даже съ лицами

(1) Въ Климоуцахъ, по свидѣтельству о. Павла, «ученіе бракорборное до конца исторглось послѣ пренія Прокопія съ Асафомъ» (Страничка 1871 г. октябрь, стр. 46).

(2) Если вѣрить иноку Асафу, число послѣдователей прусской общины, признававшихъ законность брачной жизни, не превышало въ 1864 году тысячи человекъ, включая въ это число и женщинъ (Истана, Яссы, л. 30 об.).

(3) Тамъ же, л. 24 об.

православнаго исповѣданія. нерѣдко высоко поставленными (¹). Это казалось неразумнымъ ревнителямъ старины нетвердостію Павла въ вѣрѣ, чужь не цѣмъ-ною ей, и заставляло ихъ недовѣрчиво относиться и къ его проповѣди о бракѣ (²). Такъ, когда пришло къ заграничнымъ раскольникамъ извѣстіе, что инокъ Павелъ, въ бытность свою въ Москвѣ (въ 1865 году), былъ въ Чудовомъ монастырѣ и бесѣдовалъ здѣсь съ Пафнутіемъ, бывшимъ епископомъ коломенскимъ (раскольническимъ), а нынѣ — православнымъ іеромонахомъ (³), — заграничные бракоборцы закричали, обращаясь къ брачнымъ: «вотъ вашъ Павелъ дружится съ отступниками, они и его подлаваютъ; зачѣмъ ему ходить туда (т. е. въ Чудовъ монастырь)? Чего не вать тамъ»? Эти возгласы бракоборцевъ не мало смущали послѣдователей инока Павла и, уже только по полученіи заграничными раскольниками 208 № Московскихъ Вѣдомостей за 1866 годъ, въ которомъ безпоповцы, отвергающіе бракъ, отнесены были къ числу вредныхъ сектантовъ, не имѣющихъ права на терпимость со стороны правительства, — возгласы бракоборцевъ стали стихать, а «новоженское брачное общество получило сильный вѣсъ» (⁴). Къ сожалѣнію, такой порядокъ вещей продолжался не долго. Скоро среди заграничныхъ раскольниковъ разнесся слухъ о намѣреніи инока Павла присоединиться къ св. церк-

(¹) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, гл. 14.

(²) А многія изъ его мыслей, напр. о церкви, о священствѣ, объ антихристѣ и проч., не согласныя съ ученіемъ естествосвѣвъ, каковы подтверждали такой взглядъ на него бракоборцы.

(³) Объ этой бесѣдѣ Павла съ Пафнутіемъ см. въ Свѣтл. Лѣтоп. за 1865 годъ № 25.

(⁴) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, гл. 13.

ви; въ январѣ 1867 года Павелъ совсѣмъ оставилъ Пруссію и отправился въ Россію. Въ это время, по свидѣтельству Голубова, «задумало восторжествовать» надъ его послѣдователями «бракоборство» сеодосіанское Свигнайскаго прихода, и начали ревнители безбрачія повсемѣстно распускать ложные слухи о сребролюбіи Павловомъ и женонеистовствѣ, яко бы плотолюбіе безмѣрное угнало его въ церковь, разрѣшающую иноческіе обѣты» (1). Къ радости заграничныхъ раскольниковъ, принявшихъ ученіе прусской обители о необходимости брака, обстоятельства скоро опровергли эти нелѣпые толки бракоборцевъ. 25-го февраля 1868 года Павелъ присоединился къ св. церкви и остался по прежнему смиреннымъ инокомъ, а нынѣ онъ—уже игуменъ Никольскаго едиповѣрческаго—въ

(1) Петина, Іоаннисбургъ, кн. II, л. 27. Чт бы понять это предположительное обвиненіе Павла бракоборцемъ, необходимо припомнить, что церковная власть, не признавая въ расколѣ правильнаго церковнаго устройства и зная въ то же время, что многіе изъ раскольниковъ принимаютъ иночество противъ воли, или, по крайней мѣрѣ, безъ надлежащаго предварительнаго „искуса монастырскаго“ и ранѣе узаконенныхъ лѣтъ, еще въ 1722 году издала постановленіе, по которому старообрядческіе монахи и монахини, обращающіеся къ православію, могутъ, если захотятъ, оставить монашество и даже вступить въ бракъ. «Которые отъ раскольниковъ черныхъ поповъ, читаемъ въ указѣ св. синода отъ 15-го мая 1722 года, постриженные желаютъ по обращенію монашествовать, вольно имъ, токмо въ монастыри принимать ихъ и къ монахамъ причислять не просто, но подлежащему (?) мужескъ полу, по снятіи назожелныхъ въ расколѣ чернеческихъ одеждъ, содержать во искусѣ монастырскомъ трехлѣтнее время и ежели, по усмотрѣнію влады его и усердія, причислить его къ монахамъ будетъ возможно, то причислить, какъ духовный регламентъ повелѣваетъ; а женскому полу, которое лице будетъ молодыхъ лѣтъ, отложивъ оныя одежды, ожидать сообщенія въ монашескій чинъ 50-лѣтняго отъ рожденія времени, и потомъ, усмотря усердія монашества, сподоблять по регламентальному опредѣленію. Аще же не похотятъ монашества, супружество имъ позволяется, понеже бывшее ихъ въ расколѣ общаніе не важно» (Собр. пост. по ч. раск. 1860 годъ., кн. I, стр. 33.

Москвѣ — монастыря. Что чувствовали, узнавъ объ этой новости, заграничные бракоборцы, упрекавшіе о. Павла въ «женоневѣствовствѣ», мы не знаемъ; но можемъ представить себѣ ихъ ужасъ, негодование, стыдъ и униженіе, когда по всему раскольниковому міру разнеслась вѣсть, что инокъ Асафъ,—этотъ «фрунтовой» защитникъ безбрачія, за которымъ они шли, какъ овцы за пастыремъ, упрекавшій Павла и его учениковъ, проповѣдывавшихъ необходимость брачной жизни, въ «сластолюбіи» и другихъ порокахъ, писавшій въ защиту дѣвственной жизни свои «Истины», самъ недавно бросилъ монашескій клобукъ, обзавелся по-другую жизни и тѣмъ самымъ показалъ всему бракоборному расколу, что нѣтъ истины въ его «Истинахъ». Какими послѣдствіями для заграничныхъ бракоборцевъ отзовется этотъ скандалъ, учиненный инокомъ Асафомъ,—это покажетъ время.

И. Нильскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки